

Л85

Луппов П.Н.

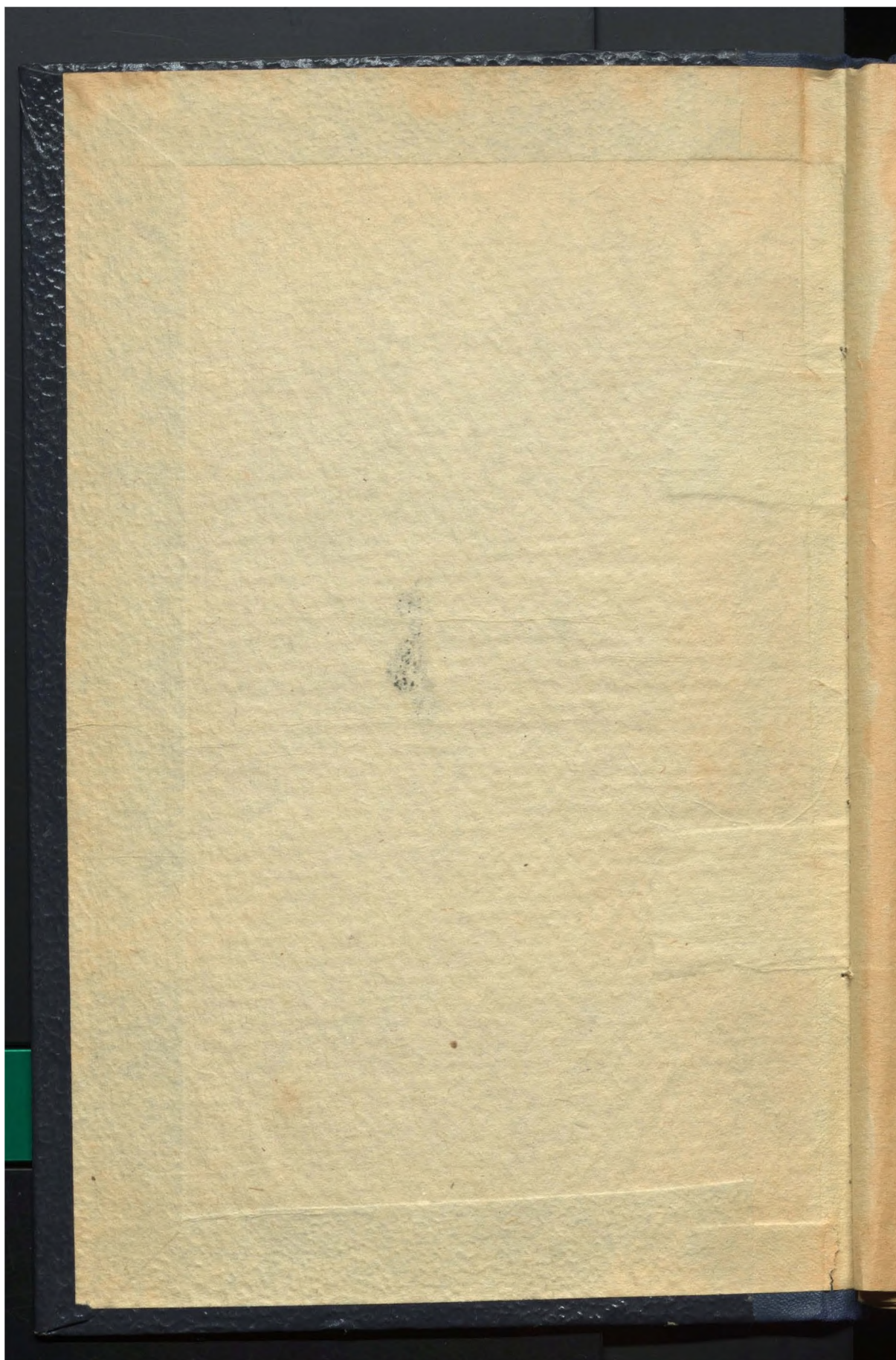
По старой Вятке.

Экскурсии по гор. Вятке
для

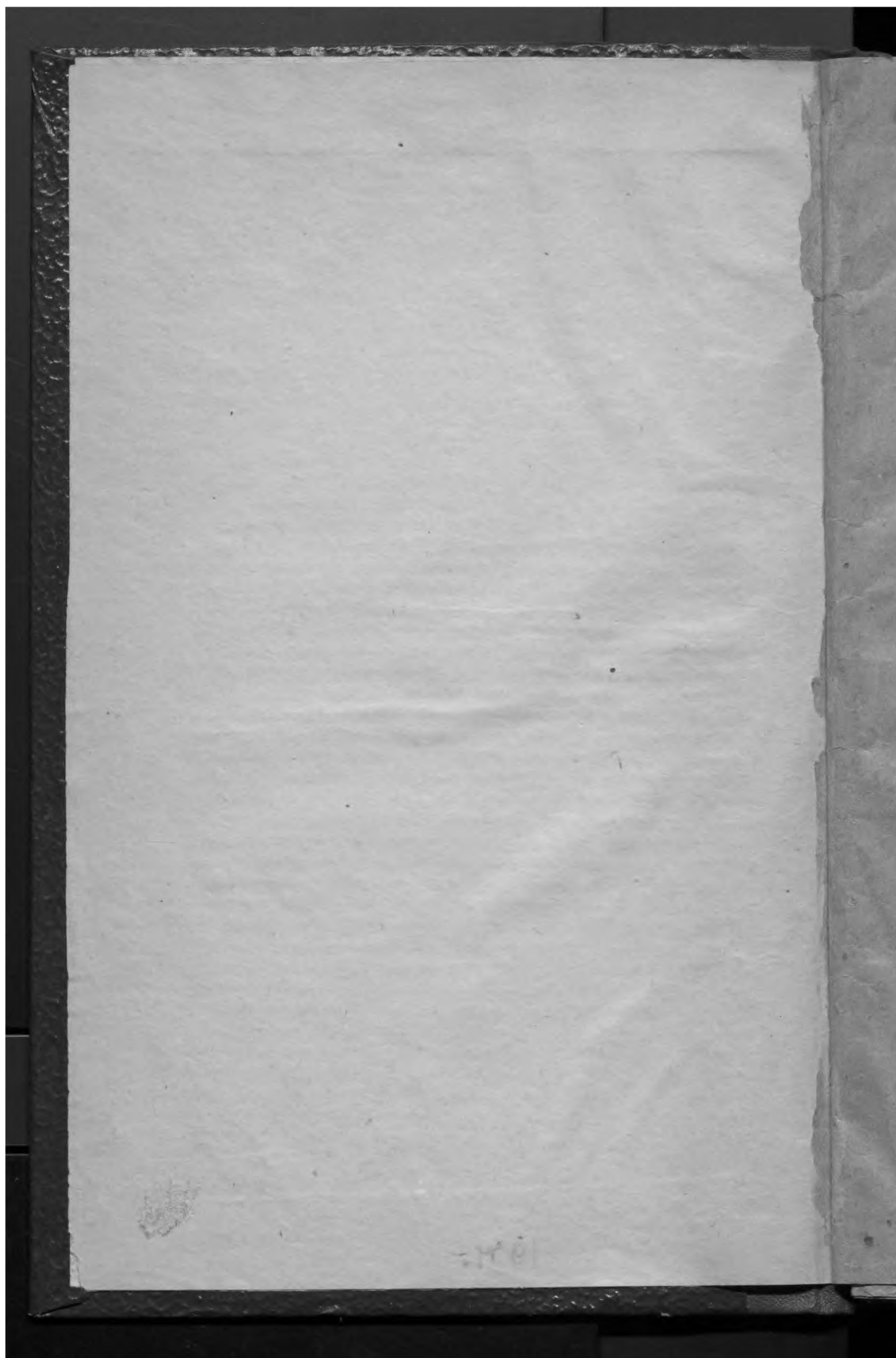
ознакомления с его историей.

1934 г.

812060-8.98

1934r

КР
2008

:-

1.

с.
ю
е
а
а
и-
е-
о-
це
да
и,
и-
си-
ом
ых

рес
ро-

ась
со-
до-
ра-
це-
по

ого
кке
тки
ная
ней
За-
ер-
мя-

Кировская
университетская библиотека
им. Герцена

КР-9

П. Н. Лупшов.

ПО СТАРОЙ ВЯТКЕ

Экскурсии по гор. Вятке для ознакомления с его историей.

ВВЕДЕНИЕ.

Вятка, насчитывающая в настоящее время до 89 тыс. жит. (к январю 1934 г.), принадлежит к числу довольно древних городов на северо-востоке России. Она древнее соседних более значительных городов: Перми, Архангельска и даже Казани. В XVII в. по количеству населения она уступала только В. Устюгу. С давних времен она находилась в торговых связях с северо-востоком (Пермью) и севером Европейской России, а в XIX в. по открытии пароходства направляет свои грузы и в балтийские порты. Еще на заре своей юности (в XV в.) Вятка снаряжала иногда походы против московских князей; при содействии вятчан, например, в первой половине XV века был сведен с великокняжеского престола московский великий князь (Василий Темный), в XIX в. и начале XX Вятка служит местом политической ссылки для лиц, революционно настроенных против царского самодержавия.

Поэтому история Вятки представляет большой интерес для лиц, занимающихся изучением прошлых времен северо-востока Европейской России.

Былая история города, конечно, постепенно отлагалась в различных вещественных памятниках, разного рода сооружениях, предметах быта, а равно и в письменных документах; хотя большая часть этих памятников не сохранилась до настоящего времени, но кое-что все-таки уцелело и дает нам возможность предпринять экскурсии по городу для восстановления его былой истории.

Для того, чтобы не отнималось у экскурсантов много времени большим числом экскурсий, в настоящей книжке весь материал для ознакомления с историей города Вятки разделен на две экскурсии — одна более продолжительная (примерно часа на 4—4½) для обозрения более древней части города, расположенной по левую сторону оврага Засоры, другая (примерно часа на 3—3½) для обозрения территории города, расположенной по правую сторону упомянутого оврага.

842060

При желании, материал 1-й экскурсии можно разделить на две самостоятельные экскурсии, выделив в особую экскурсию обозрение южной территории города, начинающейся с ул. Карла Маркса.

1. Экскурсия первая.

Первую экскурсию всего лучше начать посещением того места высокого берега р. Вятки, где оно образует угол с оврагом Засорой. Здесь жили в течение нескольких столетий (10—13) первоначальные насельники этого края удмурты (вотяки) племени ватка, давшие, повидимому, название протекающей здесь реке, образовавшемуся на этой реке населенному пункту и всей окружающей его местности (Вятская земля, позднее Вятская провинция и Вятская губерния). Здесь удмурты, будучи огражденными высоким берегом реки и двух глубоких оврагов (Раздерихинского и отчасти Засоры), с западной стороны большим болотом, находившимся на нынешней Халтуринской площади, чувствовали себя сравнительно безопасными от набегов неприятеля.

В XIV в. сюда являются новые поселенцы — русские, надвигавшиеся с севера, вытесняют отсюда удмуртов вверх по течению реки Вятки и ее притока Чепцы. Бывшее удмуртское поселение таким образом делается русским поселком. Поселок этот сравнительно быстро увеличивается и превращается в русскую слободку. Около 1433 г. эта слободка в одном письменном документе (именно в духовном завещании галицкого князя Юрия, Древние акты, относящиеся к истории Вятского края, стр. 3) называется уже „городом“, что свидетельствует о произведенной в ней постройке укреплений, ограждающих ее от нападения неприятелей (древнерусским словом „город“ обозначалось огороженное, укрепленное место. Ни о размерах города ни о характере его первоначальных укреплений не сохранилось никаких известий, но судя по тому, что через 25 лет после 1433 г. рать московского великого князя, имевшая поручение овладеть Вяткой, вынуждена была долго стоять перед Вяткой, прежде чем вятчане добились челом, т. е. изъяснили покорность московскому князю, надо думать, что укрепления Вятки были довольно прочными по тогдашнему времени. Определенные известия о вятских укреплениях идут уже от начала XVII века (1615 и 1628 гг.). Из них видно, что гор. Вятка в то время разделялся на две части — кремль и посад.

Кремль был обнесен деревянными стенами с деревянными же башнями. На площади перед стенами кремля был вырыт широкий ров, для прохода и проезда через этот ров были устроены деревянные мосты. В кремле помещались

восемь деревянных церквей, дома духовенства этих церквей, разрядная с'езжая изба, сыскная изба, пороховой амбар, воеводский двор и двадцать семь домов частных лиц, а в башнях хранились запасы оружия. О наружном виде кремля первой половины XVII в. можно составить представление по сохранившемуся рисунку¹⁾.

Во второй половине XVII века (1663—1666) было произведено полное переустройство укреплений кремля: вместо деревянных стен вокруг кремля была сооружена дерновая земляная стена с пятью деревянными башнями, поставленными в различных пунктах этой стены. Вырытый ранее перед западной (со стороны посада) стеной ров был оставлен; теперь он имел 14 саж. ширины и 15 саж. вышины „по осыпи вверх“.

После этой перестройки укрепления в кремле кроме церквей, оставлены были приказная воеводская изба да сыскная изба и двор вятского архиерея, назначенного на Вятку после 1656 г. Архиерей этот, ставший во главе управления Вятской епархией, очень скоро, благодаря отведенным правительством на содержание архиерейского двора вотчинам, оказался крупным по Вятке феодалом. Менее чем через 100 лет (к 1752 г.) во владении его оказалось крестьян 8591 чел. мужского пола или около 17000 душ обоего пола, которые должны были работать на архиерейский двор и платить ему денежные и натуральные оброки. Архиерейская эксплуатация не раз заставляла крестьян жаловаться правительству, но жалобы эти не имели успеха: ходяков крестьянских (т. е. жалобщиков) даже в Москве хватали архиерейские служащие люди, заковывали их в железо и препровождали в Вятку, где их наказывали кнутом.

На средства архиерейских вотчин к 1717 г. были устроены каменные здания как для самого архиерея с его канцелярией (архиерейским приказом), так и для ближайших его приближенных.

Архиерейский приказ с половины XVIII века переименован в духовную консисторию, которая просуществовала до Октябрьской революции.

Воздвигнутая во второй половине XVII в. земляная дерновая стена с деревянными сооружениями существовала недолго — меньше столетия, так как, за отсутствием в эту эпоху внешних врагов Вятки, какие-либо ограждения кремля теряли свой смысл (ни разинское ни пугачевское движение, как известно, не задели Вятку), а между тем поддержание укреплений в исправном виде вызывало немалые расходы. Земляная стена постепенно осыпалась, деревян-

¹⁾ Рисунок этот помещен, между прочим, в книге П. Н. Лункина „Исторический очерк Вятского края“, Вятка 1930, стр. 23.

ные части (стены и башни) сгорали во время пожаров и уже не восстанавливались полностью. В конце XVIII в., после обращения Вятки в губернский город, уничтожены и последние остатки этих укреплений; с восточной и южной сторон кремля была сооружена обыкновенная кирпичная стена с некоторым подобием прежних башен (она сохранилась и до сих пор); с восточной, а равно и с западной сторон бывшего кремля построены каменные дома духовенства.

С размерами древнего кремля мы можем ознакомиться, если с нынешней Халтуринской площади от памятника Степану Халтурину, воздвигнутого после Октябрьской революции, войдем в левые ворота. Все пространство, заключенное между каменными стенами, будет прежним кремлем. От кремлевских построек XVII в. и первой половины XVIII в. в нем сохранился лишь один каменный собор (Богоявленский) и архиерейский дом (ныне обращенный в пионерский клуб), с каменными флигелями.

В здании бывшей духовной консистории после 1917 г. была помещена центральная станция „радио“, ныне переведенная в здание почтамта; теперь в нем помещается промышленно-экономический техникум, преобразованный из старших классов быв. коммерческого училища. Деревянный дом, сохраняющийся здесь и населенный теперь местными жильцами, был выстроен уже в 1880-х годах для противораскольнической школы, имевшей целью готовить крестьянских юношей к учительству среди старообрядческого населения и к ведению среди него специальных бесед и споров по вопросам веры.

Покончив с осмотром бывшего кремля, выйдем через восточные ворота на берег; перед нами откроется вид на старое и новое русло реки Вятки — старое, направлявшееся мимо слободы Дымковской, и новое, проходящее ныне у подножия берега.

Р. Вятка была древнейшим путем передвижения людей, по ней происходили сообщения с Северным поморьем и Приуральским краем, а также с Нижним Прикамьем и Приволжьем. По ней в XIII в. болгары (жившие в нижнем течении Камы) направляли свои дружины в гор. Устюг; по ней снаряжались ушкуйнические походы из Новгорода и Вятской земли в землю Болгарскую, а позднее татарскую. По ней после завоевания московским правительством Казанского царства вятские торговцы стали отправлять свои товары в Казань на Макарьевскую ярмарку и в Нижнее Поволжье. По ней приплывали барки с солью, добытой в Пермских соляных варницах. Здесь у города эта соль выгружалась в громадные соляные амбары, находившиеся под горой у нынешнего спуска из города

около Засоры. Наконец еще в начале XIX в. вятчане по летам ежедневно через Вятку переправляли своих коров (для пастбы на лугах) — в тихую погоду вплавь, а в ветреную на паромах; так как в то время, как писал губернатор в своем отчете, река была местами глубока, быстра и широка, а переправа на паромах совершалась медленно, то это создавало большие неудобства как для горожан, так и для приезжающих из-за реки; поэтому в начале XIX века был устроен через Вятку пловучий мост, за проход и проезд по нему взималась особая плата.

Во второй половине XIX в. (с 1860-х гг.) по р. Вятке началось пароходное движение, доставившее жителям сравнительно дешевый и удобный способ сообщения с Прикамьем и Приволжьем и давший несколько иное направление вятской внешней торговли: вятский хлеб и сырье, вместо Архангельска, стали направляться пароходами через гор. Рыбинск к портам Балтийского моря. В самом начале XX в. к вятской пароходной пристани была проведена ветка Пермь-Котласской железной дороги, соединившая таким образом два водные бассейна: Вятско-Камско-Волжский и Северо-Двинский и весьма облегчившая продвижение вятских грузов в Западную Европу через Архангельский порт.

Напротив гор. Вятки, за рекой, расположена слобода Дымковская, возникшая в ту эпоху, когда после разгрома Вятки (1489 г.) и выселения из нее коренных жителей московским князем Иваном III было предоставлено устюжанам и двинянам переселяться в Вятскую страну. Название и местоположение этой слободы, напоминающее о слободе Дымковской, расположенной за рекой Двиной, против гор. Великого Устюга, как будто говорит нам о том, откуда появились первые насельники вятского Дымкова. Вятские дымковцы, между прочим, уже довольно давно приобрели широкую известность в Вятской стране своими оригинальными изделиями — глиняными куклами и свистушками, приготовленными из простой красной глины и раскрашенными яркими красками. Изделия эти имели широкий сбыт на весенних народных праздниках в Вятской стране (вятская свистунья, семик в г. Слободском и другие). В конце XIX в. дымковскую глиняную игрушку начали вытеснять гипсовые изделия.

Налево от Дымкова в начале XX в. была устроена спичечная фабрика Сапожникова; после революции она вновь отстроена и переименована в „Красную звезду“. Теперь на ней работает около 1000 рабочих.

Еще далее влево, на правом же берегу реки Вятки, до революции была устроена кожевенная фабрика Долгушина; после революции она была расширена и переиме-

нована в Коминтерн. Около него теперь проходит железнодорожная ветка из г. Слободского к Пермь-Котласской железной дороге.

Направо от Дымкова, за лесом, на берегу старого русла р. Вятки, расположилось село Макарье, возникшее около половины XVII века. Мимо этого села от гор. Вятки в XVII веке прошла „большая Сибирская дорога“, соединившая Москву с Сибирью через гг. Слободской и Кай и заменившая собою другую более длинную дорогу от Москвы на Сибирь (через г. Великий Устюг). В конце XIX в. дорога от Дымкова к Макарью по правому берегу старого русла р. Вятки была шоссирована.

За селом Макарьем, вправо от большой Сибирской дороги, ответвлялся Каринский тракт, который вел к татарскому селению Карино, игравшему в XVI веке роль уездного центра наравне с гг. Слободским и Шестаковым.

Несколько правее Макарья, вдали на горизонте, в ясный летний день можно увидеть с. Никуличино, бывшее удмуртским (вотским) городком перед заселением этого края русским: „Повесть о стране Вятской“ (письменный памятник XVII века) считает, что русские, прибывшие на среднее течение р. Вятки, сначала поселились именно в Никуличине и лишь через несколько лет перебрались на место нынешнего гор. Вятки.

Посад.

После обозрения кремля его окрестностей с восточной стороны начнем ознакомление с посадом, который постепенно стал вырастать к северу и западу от кремля.

Одновременно с кремлем, т. е. около 1433 г., был укреплен и посад, но каковы были его размеры в этот момент, остается неизвестным, так как документальных сведений об этом не сохранилось. Предание, записанное в XVII в. в Повести о стране Вятской, указывает только, что невдалеке от начала Раздерихинского оврага начинался лес, куда обыватели ходили за ягодами; от XVII же века мы имеем уже и описание посадских укреплений. Из этого описания видно, что посад был обнесен острогом, т. е. частоклом из толстых бревен, поставленных в землю стоймя плотно одно к другому и заостренных сверху, и что западная линия острога проходила от начала Раздерихинского оврага к Засоре, к той ее части, где протекал в XVII в. епимахов ключ. Это место находилось приблизительно между нынешними ул. Ленина и Свободы, а отсюда острог шел, очевидно, по линии Засоры к кремлю.

Таким образом перед нами очерчивается сравнительно небольшое пространство, вмещавшее в себе укрепленный

острогом посад; в нем в XVII веке находилось восемь небольших церквей, с'езжая земская изба, дом воеводы, дьяка, десятначальника, два земских дома для посланников, триста шесть частных домов, в том числе одиннадцать пустых (т. е. без жильцов). Располагались эти дома по четырем улицам и пяти переулкам. Вот названия их: улица Пятницкая, Чернышевская, Спенцынская и Тряпицына; переулки: Вознесенский, Бритовский, Копанский, Горошников и еще один без названия.

Если принять во внимание, что при церквях существовали кладбища, кроме того в посаде было выделено место для торговой площади, а некоторые торговые лавки, амбары и харчевни помещались и в рядах домов, — то окажется, что для домов оставалось не так уже много места; очевидно, что дома были небольшие. Об этом же говорит название многих домов „бобыльскими“ или даже „нищенскими“.

Но далеко не все посадские дома в первой половине XVII в. упомещались на укрепленной острогом территории посада, или иначе — „в острогу“; довольно значительная часть посадских жителей жила „по за острогу“; в первой половине XVII в. свыше ста двадцати домов располагались под горой у Засоры, свыше пятидесяти домов у реки Вятки, а некоторые дома расположились и к западу от острога. Громадный пожар 1634 г. опустошил почти весь посад: сгорели четыре церкви (из восьми), земская изба, два земских двора для посланников, все торговые заведения (лавки, амбары, мясные и рыбные полки) и триста семнадцать посадских дворов (свыше 51% наличных посадских домов). После этого пожара была произведена, по видимому, перепланировка в посаде; судя по тому, что все посадские улицы в 1646 г. имели другие наименования, а не те, которые были перечислены выше; надо думать, что и изменилось направление этих улиц. В этом виде укрепленный посад существовал, впрочем, недолго.

Через 29 лет территория была увеличена почти вдвое — приблизительно до половины нынешнего квартала между ул. Володарского и Карла Маркса. При этом была произведена полная перемена посадских укреплений, как это тогда же было сделано и в кремле. Прежний деревянный острог был заменен земляной дерновой стеной, а в тех местах, где по овражному характеру местности нельзя было воздвигать земляную насыпь, были устроены „городни“, т. е. деревянные четырехугольники из бревен, наполненные внутри землей или камнями. В нескольких местах посадской стены были устроены деревянные башни с проезжими воротами или глухие (т. е. без выходных ворот). Кроме того параллельно земляной стене был вырыт ров 4 саж. ши-

рины и 2 саж. глубины и между рвом и стеной был устроен еще небольшой забор из коротких тонких бревен.

С направлением новой земляной стены, а равно и с размерами укрепленного посада, можно наглядно ознакомиться, пройдя по линии этой стены. Это мы и сделаем в настоящую экскурсию, но, так как при этом нам нужно будет ознакомиться с дальнейшими изменениями в размерах и внешнем виде города, то необходимо предварительно, хотя бы кратко, сказать об этих изменениях.

Размеры города были изменены дв^а раза — в 1784 г. и 1812 г. В 1784 г., после обращения Вятки в губернский город, был составлен новый план города. В этом плане было намечено увеличение территории города к северу — до нынешней улицы Труда (Раздерихинской) к западу — до Октябрьской улицы, а к югу — до Красноармейской (Коммунистической) улицы.

Вместе с тем была намечена и полная перепланировка улиц в старом городе, т. е. прежние кривые и узкие улицы заменялись прямыми и широкими, причем земляная дерновая стена со рвом и деревянным острогом была предназначена к ликвидации. План этот, по утверждению его Екатериной II, и начал осуществляться постепенно.

В 1812 г. территория города была еще увеличена к югу (до р. Хлыновки) и к северу (до дер. Луковцевой).

При этом все прирезанное к городу пространство было распланировано улицами продольными и поперечными применительно к плану 1784 года.

После этого предварительного ознакомления с общей историей городского посада пройдем по нему для более детального уяснения изменений в отдельных частях. Начнем с северо-восточной его части. Линия острога, а затем и заменившая его дерновая стена начиналась непосредственно от стены кремля и шла по берегу р. Вятки, а затем поворачивала по берегу Раздерихинского оврага, вплоть до того места, где начинается Раздерихинский спуск. Этот (северо-восточный) угол посада в XVII в. был заселен довольно плотно. В 1624 г. здесь был построен девичий монастырь с деревянными церквями и деревянными кельями для монашенок; далее к северу были расположены две деревянные церкви (Пятницкая и Сретенская) с кладбищем при них, а к западу от них расположены были посадские дома.

После обращения Вятки в губернский город, здесь на берегу реки Вятки были построены два каменных корпуса для губернских присутственных учреждений, причем для освобождения для них места пришлось снести до 50 посадских домов.

В этих двух каменных зданиях и были помещены главные учреждения вновь образованной Вятской губернии: наместническое (потом губернское) правление, канцелярия наместника (губернатора), казенная палата, губернское казначейство, палата уголовных и гражданских дел, совестный суд, верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа, приказ общественного призрения; после 1838 г. здесь же помещена была вновь учрежденная палата государственных имуществ. Эти правительственные учреждения по примеру прежних воеводских канцелярий оказались гнездом взяточничества и разного рода злоупотреблений чиновников, извлекавших „безгрешные“ доходы с населения обширной губернии. Здесь начали создаваться капиталы более крупных губернских чиновников (членов присутствия, секретарей и судей), проявившиеся потом в постройке каменных домов и в организации некоторыми из них даже фабрично-заводских предприятий. Пять сенаторских ревизий, произведенных в сравнительно короткий промежуток времени (с 1795 по 1824 г.), хотя и удалили отсюда многих чиновников, однако не смогли уничтожить это обирание населения, о чем нам свидетельствует служивший здесь А. И. Герцен (1835—1837 г.), сосланный Николаем I в Вятку. Другому изгнаннику Николаю I М. Е. Салтыкову-Щедрину, проведенному в службе в вятских губернских учреждениях, т. е. в этом доме, 7 лет (1848—1855), наблюдения над чиновничьими нравами дали немало материала для его „Губернских очерков“, изображающих нравы и взгляды высшего чиновного крутогорского, т. е. вятского общества.

В одном из этих двух каменных корпусов в течение некоторого времени помещалась и первая в Вятке светская мужская школа повышенного типа, открытая в 1786 г.— это так называемое главное народное училище. В нижнем этаже южного корпуса в 1797 г. была открыта первая в гор. Вятке типография, печатавшая сначала лишь распоряжения местных губернских властей, а с 1838 г. начавшая выпускать первую в Вятке газету „Вятские губернские ведомости“ (два раза в неделю).

В начале XIX века около присутственных мест были снесены и остальные посадские дома; в 1825 г. по ходатайству губернской администрации министерством внутренних дел было разрешено устроить сад на берегу р. Вятки и Раздерихинского оврага, но устройство сада замедлилось и лишь 30 августа 1835 г. состоялось его открытие, после чего начались хлопоты по устройству ворот и решетки сада.

Проект ворот и решетки был составлен художником-архитектором А. Л. Витбергом, сосланным в Вятку Николаем I в 1835 г. Решетка была отлита на Холуницких заводах на средства слободского купца Гусева. Перед постановкой решетки и ворот вся местность с южной стороны сада была выравнена. В результате получилась громадная площадь, тянувшаяся до оврага Засоры. В южной части ее были построены мелкие деревянные лавочки для продажи готового платья, обуви и пр., а также полки и ларьки для мелочной торговли хлебом, рыбой и пр. После революции 1917 г. все это было убрано отсюда. Перед зданием губкома (ныне промышленно-экономический техникум) был воздвигнут памятник уроженцу Вятской губ. Степану Халтурину, казненному Александром II в 1882 г.¹⁾ Имя Степана Халтурина было присвоено как площади, так и саду, называвшемуся прежде Александровским.

Несколько позднее часть площади была обращена под стадион, а в середине ее был разбит небольшой сад.

Деревянный острог первой половины XVII в. и сменившая его земляная стена по бер. р. Вятки выходили к началу Раздерихинского спуска. Спуск этот был одним из двух путей для выхода из древней Вятки к реке. По этому пути в 1418 г. хотели пробраться в город устюжане под предводительством своего атамана Анфала, но были разгромлены вятчанами, причем погиб и их предводитель Анфал со своим сыном Нестором. День поминовения павших в этой битве со временем выродился в особый праздник, получивший название «свистуньи» и праздновавшийся в 4-ю субботу после пасхи.

Празднование свистуньи сосредоточивалось у деревянной часовни (в XIX в. замененной каменной), стоявшей у Раздерихинского спуска. Сюда выезжали дымковцы со своими глиняными раскрашенными свистушками и куклами, которые охотно раскупались детьми. В конце XIX в. известный в Вятке Январько Подыванов устраивал здесь вертикальные карусели; на площади около сада к этому дню устраивались торговые (временные) балаганы. Празднество продолжалось два дня. В XVII в. у Раздерихинского спуска находилась башня, называвшаяся Троеворотной (как заключавшая в себе трои ворота) или Пятницкой (по церкви).

У Раздерихинского спуска, между ул. Степана Халтурина и Труда, находится дом, принадлежавший вятскому уроженцу, известному в СССР профес. психиатру-невропатологу, основателю Института мозга В. М. Бехтереву. По

¹⁾ Некоторые подробности из вятского периода жизни С. Халтурина будут изложены несколько ниже, при описании предметов, связанных с его именем.

смерти последнего (умер в 1927 г. Москве) дом этот пожертвован вятскому коммунальному отделу.

От Раздерихинской или Пятницкой башни древний острог, как выше было сказано, шел в юго-западном направлении к Засоре. Заменявшей же его (в 1663—1666) земляной дерновой стене было дано несколько иное направление (в видах увеличения территории посада), а именно: от начала Раздерихинского спуска по западной его стороне земляная стена направлялась в западном направлении к нынешней улице Труда (Раздерихинской), по ней шла приблизительно до нын. ул. Свободы, затем поворачивала на юго-запад и приблизительно на ул. Володарского, в полуквартале между ул. Энгельса и ул. Труда, в XVII в. была сооружена деревянная башня (Ильинская) с проезжими воротами, выводившая на филейскую дорогу. От этой башни стена еще более поворачивала к юго-западу и в этом направлении шла до Московской башни, которая была устроена между двором нынешнего школьного городка и двором судебно-следственных учреждений (на ул. Коммуны).

Если мы пойдем от угла ул. Свободы и Труда до ул. Степана Халтурина, по этой последней дойдем до ул. Володарского, по ней направимся на двор школьного городка, то на пути в нескольких местах увидим остатки старой земляной стены (на ул. Степана Халтурина, в саду врача Селенкина, на углу ул. Володарского и Ст. Халтурина, на углу улиц Володарского и Энгельса и, наконец, в саду школьного городка.)

Идя в этом направлении, мы направо от себя будем иметь местность, до 1784 г. не входившую в черту города и принадлежавшую окрестным деревням. Лишь вдали от городской черты (в 2 верстах), на берегу р. Вятки, в этой местности около 1747 г. был устроен первый кожевенный завод. В черту города эта местность введена лишь по плану 1812 г., после чего стала застраиваться городскими домами.

В 1836 году здесь, на берегу реки Вятки, было выстроено каменное здание тюрьмы, назначавшееся для уголовных преступников; во второй половине XIX века тюрьма эта нередко служила местом пребывания „политических преступников“. В 1874 г., когда вятская администрация и жандармерия усиленно разыскивали в Вятке следы антиправительственной пропаганды, то в эту тюрьму были заключены политические ссыльные Ф. Ф. Павленков и несколько вятских студентов. Больше года в ней просидели вятский поднадзорный М. П. Бородин и народная учительница А. В. Якимова, которая потом была переправлена в петербургскую тюрьму. В 1880 году около пятнадцати дней пребывал здесь В. Г. Короленко перед отправлением его в

вышневолоцкую политическую тюрьму. В 1898 г. девятнадцать дней в ней пришлось провести Ф. Э. Дзержинскому после прибытия по этапу в вятскую ссылку. В дальнейшем времени попадали сюда за революционное влияние на вятскую молодежь и некоторые другие политические ссыльные.

Что касается территории старого посада, окруженной в XVII и XVIII вв. земляным валом, то на ней к настоящему времени не сохранилось никаких зданий, сооруженных ранее 1784 г., за исключением тех зданий, которые

¹⁾ О направлении старых улиц посада мы можем составить представление по сохранившемуся плану 1752 г. Снимок его в уменьшенном виде помещен на стр. 22. Исторического очерка Вятского края, П. Н. Лупсва.

были устроены из кирпича еще до перепланировки города ¹⁾, а именно зданий двух бывших соборов — Воскресенского и Спасского и трех церквей — Покровской, Царевской и Предтеченской.

Из более новых зданий на нашем пути мы увидим на углу ул. Свободы и Степана Халтурина дом бывшего политически-ссыльного (в 1860—1870 г.) Копиченко. В этом доме провел часть своей ссылки политический ссыльный Ф. Ф. Павленков, высланный в Вятку из Петербурга за речь при похоронах Д. И. Писарева и за сбор пожертвований на постройку памятника на его могиле.

На улице Коммуны стоит каменное здание, принадлежащее ныне школьному городку. Во второй половине XIX века в нем помещалось первое в Вятке (открытое в 1859 г.) женское учебное заведение повышенного типа — женская гимназия, при которой еще в 1880 г. был открыт специальный педагогический класс. Гимназия эта стала снабжать квалифицированными учительницами сельские начальные школы (Вят. губ.), число которых стало увеличиваться после открытия в Вятской губернии земских учреждений (т. е. 1867 г.). Из окончивших курс женской гимназии некоторые направлялись и в столичные города для получения дальнейшего образования (на петербургские высшие женские курсы и в медицинский институт). В 1867 г. одна из окончивших в гимназии курс А. Д. Кувшинская, поступив в классные дамы вятского епархиального училища, организовала здесь нелегальный кружок самообразования, а затем в 1872 г., уехав в Петербург, вступила в кружок чайковцев; за пропаганду среди рабочих была заключена в тюрьму, в которой пробыла четыре года; судилась особым присутствием сената (в известном процессе 193); по окончании суда, добровольно отправилась в Сибирь за своим мужем (Н. А. Чарушиным, сосланным по тому же процессу в каторжные работы ²⁾). После ре-

²⁾ Об А. Д. Кувшинской можно прочесть в книге Н. А. Чарушина *Кружок чайковцев*, М. 1922.

волюции 1905 г. она была в Вятке издательницей местной газеты, за революционное направление этой газеты губернатором Горчаковым была выслана из Вятки.

На должности преподавателей в 1880-х гг. в женской гимназии были два лица, занимавшиеся научно-исследовательской работой в области истории Вятского края — А. А. Спицын и В. П. Юрьев. Первый произвел общее исследование Вятской губ. в археологическом отношении и, кроме того, написал ряд статей по истории XVII века в Вятской губ.; второй по архивным материалам работал над историей Вятки XVIII века.

В каменном здании, находящемся рядом со школьным городком, до революции помещалось городское четырехклассное училище, преобразованное после 1912 г. в высшее начальное училище. В городском училище обучались дети главным образом мещан г. Вятки и подгородных крестьян. Некоторые из окончивших в нем курс после годичного обучения на открытых при нем же педагогических курсах поступали народными учителями, а некоторые направлялись продолжать образование в вятское с.-хоз. училище.

Перейдя от здания школьного городка (через улицу Коммуны) во двор дома № , мы увидим сохранившиеся здесь остатки земляной дерновой стены, возведенной в Вятке в 1664—1666 г.

Сопоставляя положение земляной стены здесь, а равно и у школьного городка, мы имеем возможность установить, что здесь, т. е. на пространстве между сохранившимися остатками земляной стены, в XVII в. была устроена Московская деревянная башня с проезжими воротами, составлявшая крайний западный пункт Вятского укрепленного посада.

За стеной посада, к западу, уже ко времени переписи 1678 г. оказались понастроенными дома посадских обывателей и стояла деревянная Всехсвятская церковь. В XVIII в. здесь уже образовались две слободки — Всехсвятская и Владимирская, которые вошли в черту города по плану 1784 г.

Отойдем на время от линии земляной дерновой стены и совершим небольшую экскурсию по этим слободкам. Та часть Всехсвятской слободки, которая примыкала к Московской башне, по плану 1784 г. была обращена под хлебную торговую площадь, почему по краям ее после этого стали возникать купеческие дома. Один из них (принадлежавший купцу Аршаулову) в первой половине XIX века во времена Герцена и Салтыкова-Щедрина служивший местом устройства вечеров для вятского купечества, перед революцией служил помещением вятского городского самоуправления (городской думы и управы), теперь занят краеведческим научным

музеем; другой каменный дом, расположенный против этого музея, принадлежавший купцу Прозорову (также хлебному торговцу второй половины XVIII века), теперь занят музеем искусства и старины; третий дом около площади—на ул. Карла Маркса, за театром, был выстроен в конце XVIII в. на средства купца Толмачева. В нижнем этаже этого дома в конце XIX в. была организована начальная школа имени Трепова; при ней в начале XX в. существовала воскресная школа для взрослых, но вскоре после своего возникновения была закрыта администрацией, усмотревшей в школьных занятиях попытки революционной пропаганды.

На вышке этого дома в начале XX века был устроен водонапорный бак, существующий и поныне.

После 1812 года торговля хлебом с этой площади была переведена в другую часть города (за овраг Засору), а здесь в 1875—1876 гг. было выстроено деревянное здание городского театра, перед фасадом которого был потом разбит небольшой сад, огороженный железной решеткой.

Против театра (на углу площади и ул. Коммуны) находится деревянное здание с мезонином; здесь в дореволюционное время помещался земский сиротский дом, в котором за счет вятского губернского земства воспитывались сироты школьного возраста, обучавшиеся в средних учебных заведениях г. Вятки (гимназии, реальном училище, семинарии или в городском четырехклассном училище, после 1912 г. преобразованное в высшее начальное училище). В левом углу площади в конце XIX в. было устроено на средства общины Красного креста хирургическое отделение для воинов, переделанное затем в водолечебницу, которая существует и поныне. В этой водолечебнице в настоящее время производится также лечение электричеством.

Если экскурсия располагает временем, то следует зайти в краеведческий музей и здесь (в историческом отделе), хотя бегло, ознакомиться с предметами, относящимися к старой Вятке, например, со старинным вооружением (пищалями, секирами и пр.), часть которого в XVII в. хранилась в башнях кремля и посада, со старинными монетами XV—XIX в. и другими предметами.

Из музея по ул. Коммуны пройдем на окраину города. Между ул. Карла Либкнехта и Дерендяева мы на правой руке увидим деревянный дом Рудольского, в котором в 1907—1908 гг. была устроена вторая подпольная типография (коммунистической партии). Миновав затем каменную Всехсвятскую церковь, устроенную в 1723 г. и ныне упраздненную, мы в последнем квартале улицы (налево во дворе) увидим место, где вятским губернским земством была устроена в 1877 г. мастерская пожарных машин; машины эти земством рассылались по Вятской губернии, чем в свое время

была значительно сокращена опустошительность деревенских пожаров. После революции эта мастерская превращена в чугунолитейный и механический завод („Вятский металлист“). В настоящее время этот завод специализируется на два основных цеха — литейный (литье чугунных изделий) со 100 рабочими) и механический (токарный, слесарный, котельный, кузнечный) со 180 рабочими. В текущем 1934 году завод выполняет программу на сумму до 2000000 р. Продукция его распространяется по всему СССР. Из тринадцати заводов, состоящих в ведении союза „Лесобуммашины“ (Москва), „Вятский металлист“ является наиболее рентабельным.

За чертой города начинается Московский тракт, который в начале XIX в. обсажен был березками, поддерживаемыми и доныне. Около города, по правой стороне тракта, местность была совершенно не застроена; лишь вдали за речкой Люлюченкой в конце XVIII века были устроены два каменных корпуса, в которых была помещена в 1795 г. славяно-греко-латинская школа; после отделения от нее малолетних классов (1818 г.) она получила наименование „большой“ семинарии. В начале XIX в. для нее были построены еще три каменных здания. Число учащихся в ней колебалось от 300 до 500 чел. — по преимуществу из детей сельского духовенства. До 1870-х гг., пока правительством не был запрещен выход семинаристов в высшие светские учебные заведения, из семинарии довольно значительное число лиц поступали в эти учебные заведения и по окончании курса работали в разных местах государства на должностях врачей, деятелей народного образования, профессоров вузов и пр. Революционные веяния проникали и в это закрытое учебное заведение. Первым насадителем их был А. А. Красовский, по окончании петербургской академии поступивший в семинарию на преподавательскую работу в 1853 г.; на самых же первых порах он обзавелся частной библиотекой, в которую приобретал все лучшие книжные новинки; своими книгами он охотно делился с семинаристами, иногда собирал несколько учеников в своей квартире для чтения и обсуждения наиболее важных книг или статей ¹⁾. Через бывших учеников вятской семинарии в 1860-х гг. из Казани начинают проникать в Вятку революционные прокламации; наиболее горячие головы из семинаристов (благодаря тем

¹⁾ О Красовском можно прочитать в статьях И. М. Красноперова „Мои воспоминания“ („Мир Божий“, 1896 г., сентябрь и октябрь) и „Отрывки из воспоминаний: „Шестидесятые годы“ („Вестник Европы“, 1905 г., декабрь), а также в книге С. И. Сычугова: „Записки буреона 1933, издание академии“.

812060

Вятский металлист
г. Горького

же казанским влиянием) были заняты мыслью о подготовке населения Вятского края к вооруженному восстанию в 1863 г., за что некоторые из них поплатились продолжительным тюремным заключением. В начале 1900 г. в семинарии, под влиянием политических ссыльных, получили довольно широкое распространение нелегальные кружки самообразования. В 1905 г. в октябре началась забастовка, длившаяся до января 1906 года, а в 1906 — 1907 гг. в вятской семинарии было организовано бюро общесеминарского союза для руководства движением во всех семинариях России в целях борьбы с правительством за улучшение духовной школы. Но в 1907 г. это бюро разгромлено жандармерией, а его участники заключены в тюрьму.

В конце XIX века (1899) на пространстве между семинарией и городской чертой был выстроен железнодорожный вокзал (ныне Вятка II) Пермь-Котласской железной дороги, соединившей Вятку с Уралом, Сибирью и Северо-Двинским поморьем. В 1906 г. к Пермь-Котласской линии была присоединена Северная жел. дор., связавшая Вятку через Вологду с Москвой и Ленинградом; в 1922 г. Вятка через Котельнич была соединена железнодорожной линией с Нижним Новгородом (ныне Горьким), а в следующем 1923 г. с гор. Слободским особой железнодорожной веткой.

В начале 1900 г. вблизи города вятским земством была устроена психиатрическая больница, существующая и по настоящее время. Повернув несколько налево от Московского тракта, мы увидим здание, выстроенное в 1850-х гг. еще дореформенным приказом общественного призрения; сюда была переведена больница, открытая в 1811 год. В первые годы своего существования больница эта была очень небольшая, о чем можно судить по тому, что в 1816 г. она вместе с домом неизлечимых, домом умалишенных и сиротским домом помещалась в одном здании, пожертвованном вятским купеческим сыном Машковцевым. В первое время больницей пользовались лишь арестанты и солдаты, по назначению начальства; доверие местного населения она стала приобретать лишь после передачи ее выборному земству (т. е. после 1867 г.).

Южнее больницы расположено большое каменное здание, устроенное вятским земством в 1900 гг. для среднего с.-хоз. училища, подготовлявшего до революции агрономов-техников; после революции 1917 г. училище было преобразовано в сельскохозяйственный техникум повышенного типа. В 1921 г. был открыт здесь практический институт сельского хозяйства, но очень скоро закрылся и заменен опять сельскохозяйственным техникумом. Ныне здесь помещается ветеринарный институт, в котором в мае

месяце 1934 года обучалось 3 курсах 288 чел. и, кроме того, в вечернем ветинституте 15 чел. В заочном ветинституте обучается 324 чел., в том числе на свиноводческом отделении 47 чел. При ветинституте имеется рабфак — дневной (с 137 уч-ся) и вечерний (с 72 уч-ся). Рядом с ветинститутом недавно выстроено каменное большое здание ветеринарных клиник.

Почти напротив ветинститута начинается улица Дрылевского, названная после революции по имени члена РКП(б) Дрылевского, погибшего в 1918 г. при усмирении степановского восстания в быв. Нолинском уезде Вятской губернии; в прежнее время она называлась Спасской.

На углу улицы Дрылевского и сполья находится деревянный двухэтажный дом, в котором с 1880 г. помещалось вятское земск. реал. училище, преобразованное после революции в школу имени Герцена А. И.; ныне здесь помещается мелиоративный техникум. Во дворе этого здания в 1872—1879 г. помещалось земское же училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления народных учителей, в котором, между прочим, обучался Степан Халтурин (известный потом революционер) до своей попытки отправиться в Америку¹⁾. Попытка эта, как известно, не удалась вследствие того, что у Степана Халтурина в Москве были украдены приготовленные на дорогу деньги и заграничный паспорт. После этого Степан Халтурин, оставшись в России, выступил на революционную работу. В этом же училище окончил курс художник Н. Н. Хохряков, автор многих картин, имеющихся в Вятском музее искусства и старины.

Направившись отсюда в город по улице Герцена, мы на улице Дерендяева (налево) увидим красное кирпичное здание — это здание польского костела, выстроенное в конце XIX века для поляков, оставшихся здесь после отбытия ими политической ссылки за участие в польском восстании 1863 г. На углу улиц Дерендяева и Герцена не очень давно стоял двухэтажный дом, в котором до революции помещалось 2-е высшее начальное училище гор. Вятки. После революции 1917 г. этот дом истреблен пожаром. Тут же находится старинный (свыше 125 лет) деревянный дом; неправильное положение его в отношении окружающих домов свидетельствует о постройке его применительно к прежнему плану города. В этом доме помещались квартиры некоторых учеников земского сельскохозяйственного училища; здесь квартировал и Степан Хал-

¹⁾ В след. квартале по Октябрьской ул. находится небольшой деревянный дом, принадлежавший некогда тому Аммосову, с которым Степан Халтурин собирался отправиться в Америку. Этому Аммосову действительно удалось съездить в Америку.

турин (угловая комната на правой стороне 2-го этажа этого дома) во время обучения его в техническом училище.

В следующем (по ул. Герцена) квартале находится публичная библиотека, которую по справедливости может гордиться Вятка. Основанная в 1837 г.¹⁾ и постепенно пополнявшаяся; библиотека эта, между прочим, сумела создать богатейший местный отдел, заключающий в себе почти все, что когда-либо было напечатано о г. Вятке и Вятской губ. После Октябрьской революции библиотека стала быстро увеличиваться вследствие присылки обязательного экземпляра книг, издаваемых Госиздатом; она заняла весь верхний этаж, в котором до революции помещалось губернское присутствие, заведывавшее институтом земских начальников Вятской губернии в течение 1889—1917 г. К 90-летию юбилею (1927 г.) библиотека вятским губисполкомом была расширена путем пристройки, причем получила великолепный читальный зал, не уступающий лучшим столичным читальным залам.

От библиотеки пройдем на улицу Карла Маркса; улица эта, ныне очень оживленная, служащая путем на станцию Вятка I, до постройки Северной железной дороги была очень тихой и до 1875 г. не имела даже моста через овраг.

На углу ее и ул. Герцена стоит старинный деревянный дом (построенный в 1806 г.), в котором около 40 лет проживала М. Е. Селенкина, автор нескольких повестей и рассказов, помещенных в свое время в журналах „Женский вестник“, „Вестник Европы“ и „Северный вестник“ („Катя“, „Сашенька“, „После долгой разлуки“, „Бесплатный урок“ и „Лобановщина“). Не получив среднего образования за отсутствием в годы ее детства в Вятке гимназии, она исключительно путем чтения книг сумела подняться до уровня культурного человека 1860-х гг. В 1874 г. за связь с вятскими политическими ссыльными и посредничество в их переписке с родными была заключена в тюрьму (г. Казань), где и просидела свыше девяти мес. Неблагонадежность ее после этого не исправилась и была причиной увольнения ее мужа губернатором Тройницким от службы (в государственном банке).

На противоположной стороне (по ул. Карла Маркса) стоят два дома, из которых в одном с 1869 г. до революции помещалась канцелярия вятского губернатора, а другой с этого же времени был местом жительства губернаторов. Во втором этаже этого дома происходил прием губернатором всех лиц по делам службы.

¹⁾ При открытии этой библиотеки (6 декабря 1837 г.) торжественную речь сказал А. И. Герцен, находившийся в это время в вятской ссылке. Речь эта заранее была напечатана отдельной листовкой и раздана слушателям.

Образовав в 1780 г. в северо-восточн. Европ. России обширную по пространству и разноплеменную по населению Вятскую губернию, царское правительство не принимало особенных забот к тому, чтобы на учрежденный им пост начальника губернии назначать лиц, обладающих знанием и достаточной подготовкой к их будущей деятельности и зачастую посылало сюда лиц, которые стремились только к тому, чтобы продвинуть вперед свою карьеру.

Из тридцати пяти лиц, последовательно сменявших друг друга на губернаторской должности, Вятская губерния видела разных людей: были лица малограмотные, как Тюфяев, или даже едва умеющие подписать только свою фамилию, как Латышев; были военные командиры, мало смыслившие в гражданском управлении; были лица, супруги которых не стеснялись облагать местных купцов сборами для губернаторского дома (Добринский); были лица довольно открыто торговавшие наиболее видными чиновническими местами (Семенов) и т. д. При безгласности провинциального общества, при задавленности печати все они чувствовали себя в недворянской губернии сатрапами, окруженными ореолом величия. Лишь политические ссыльные во второй половине XIX века понемногу начинают рассеивать этот ореол. В 1877 году политическим ссыльным Павленковым была издана в С. Петербурге первая книжка „Вятской незабудки“, бичующая произвол и злоупотребления вятской администрации, а третья книжка „Вятской незабудки“, напечатанная в 1878 г., уже прямо называла местного губернатора (Тройницкого) Колышкой дурачком. В 1880 г. В. Г. Короленко в своем открытом письме, появившемся в петербургской газете „Молва“, обвиняет вятского губернатора в подлоге. В 1902 г. вятский политический ссыльный Величкин в своем открытом письме (напечатанном в заграничном журнале „Жизнь“), обличая вятскую администрацию в незаконном произволе, заявляет, что пощечина, данная им орловскому исправнику, предназначалась собственно губернатору, как инициатору незаконных распоряжений в отношении политических ссыльных.

В октябре 1905 года в ответ на царский манифест 17 октября перед домом губернатора происходит многолюдная демонстрация вятских жителей, явившихся сюда с красными знаменами и флагами с целью выразить ненависть существующему строю. В 1907 году в Вятке производится покушение на губернатора (князя Горчакова), начавшего крутую расправу с вятскими жителями, подозреваемыми им в оппозиционном направлении — высылку их из губернии. Словом, губернаторский дом в Вятке перестал быть грозой населения г. Вятки и Вятской губернии, а в 1917 г., после Февральской революции, ликвидируется совершенно. Ныне

в этом доме помещается управление фабрики „Физлабор-прибор“.

Направляясь отсюда к ул. Дрылевского, мы на левой стороне увидим каменное двухэтажное здание, в котором в 1914 г. был открыт учительский институт для подготовки учителей высших начальных училищ. После Октябрьской революции это полувысшее — полусреднее учебное заведение было преобразовано в педагогический институт, имеющий целью подготовку педагогов для средней школы.

Рядом с этим зданием расположены два здания, устроенные вятским губернским земством; в первом в начале 1900-х годов помещался книжный склад и страховой отдел вятского губернского земства.

В борьбе с развивающимся революционным движением в губернии, вятская администрация после первой революции закрыла книжный склад, выслав заведующего за пределы губернии.

В этом же здании до революции 1917 г. помещался художественно-исторический музей, открытый в Вятке 5 декабря 1910 г. местным художественным кружком (под председательством С. А. Лобовикова), по инициативе уроженцев Вятской губ. известных русских художников В. М. и А. М. Васнецовых; благодаря их содействию, вятскому музею была безвозмездно предоставлена целая коллекция картин русских художников, состоявшая из тридцати восьми произведений и оценивавшаяся в то время в 50000 рублей.

Во втором земском здании в дореволюционное время помещалась основанная губернским земством в 1897 г. мастерская учебных пособий, получившая в России широкую известность дешевизной и прочностью своих изделий.

До революции мастерская занималась главным образом сборкой отдельных частей (пособий), изготовляемых деревенскими кустарями, почему число постоянных рабочих в ней было незначительно. В настоящее время она коренным образом изменена и представляет собой физико-механический цех лабораторных приборов (МЦФ) комбината политехнического оборудования, занимающийся выработкой учебных пособий и полуфабрикатов для трудового оборудования (фуганков, рубанков, и пр.); в нем насчитывалось до 1200 рабочих; вырабатывается продукции на сумму до 7½ миллионов рублей. Другой цех комбината „Политехоборудования“ деревообделочный (ДОЦ), помещающийся по той же улице Карла Маркса на окраине города, имеет до 1400 рабочих и вырабатывает трудовое оборудование и часть учебных пособий (напр. циркули). При первом цехе (МЦФ) находится еще вспомогательное инструментальное отделение для выработки нормальных специальных инстру-

ментов (напр. станков по металлу) для школ. В нем до 105 рабочих.

Вся продукция комбината „Политехоборудования“ распространяется внутри всего СССР.

Рядом с зданием цеха МЦФ находится здание, в котором до революции помещалась вятская губернская земская управа — исполнительный орган вятского губернского земского собрания, — имевшая целью попечение о местных пользах и нуждах. Вятское губернское земство, несмотря на стеснения его деятельности, выдвигаемые местными губернаторами и центральным правительством, в течение 50 л. (1867—1918) вело довольно большую культурную работу среди населения Вятской губернии в области народного образования медицины, ветеринарии, агрономии; им предпринято было также изучение кустарной промышленности и народного хозяйства губернии. Деятели этого земства не раз подвергались административным репрессиям за направление своей работы; первый председатель губернской управы (Синцов) по выслуге первого трехлетия (1867—1870) земской службы не был допущен к земской работе на следующее трехлетие; второй председатель (Колотов) „по высочайшему повелению“ был отстранен от должности. Передки были случаи неутверждения администрацией лиц, выбранных на должность членов губ. управы. В эпоху усиленного развития вятской политической ссылки вятское земство с его многочисленными учреждениями старалось облегчить положение политических ссыльных предоставлением им занятий и вообще заработка. Перед революцией 1905 г. служащими земских управ (губернской и уездной), а также городской управы в августе 1905 г. была проведена первая в Вятской губернии трехдневная политическая забастовка с целью, как значилось в резолюции, засвидетельствовать перед местной администрацией органами местного самоуправления и обществом свою решимость бороться за немедленный созыв учредительного собрания и за возможную солидарность действий земских служащих. В октябре 1905 г. в ответ на царский манифест 17 октября с балкона земской управы впервые раздались публичные речи, приглашавшие многочисленных слушателей не верить этому обманному документу и поскорее совершенно покончить с царским самодержавием.

Напротив этого дома находится здание электрической станции, устроенное вятским городским самоуправлением в 1903 г. и несколько расширенное через шесть лет. Благодаря этой станции, город получил электрическое освещение, которое постепенно стало вытеснять керосиновое и свечное освещение, подобно тому, как сальные стеариновые свечи в свое время вытесняли лучину, бытовую

шую в Вятке в XVI—XVII вв., а керосиновая лампа в 1860-х годах стала вытеснять свечное освещение.

Совершив небольшую экскурсию по бывшим вятским слободам, мы опять подошли к линии земляной стены XVII века. От Московской башни стена эта поворачивала к юго-востоку, к месту, занимаемому нынешним почтамтом.

Направляясь к этому зданию по ул. Дрылевского, мы на левой руке видим двухэтажное каменное здание. Здесь в 1895—1897 г. помещалась редакция первой частной газеты „Вятский край“, предпринятой бывшими политическими ссыльными П. А. Голубевым, М. П. Бородиным, при участии наиболее либеральных вятчан. Через два года по распоряжению губернатора она была закрыта за либеральное направление (в 1897 г.)

Проходя мимо роскошного здания почтамта, выстроенного уже после Октябрьской революции и по справедливости считающегося украшением современной Вятки, не лишне вспомнить, что телеграф, которым мы теперь с таким удобством пользуемся в этом здании в сношениях со всеми городами СССР, появился в Вятке только в 1863 г., когда в Вятку была проведена из Казани телеграфная линия. Через 9 лет (в 1872 г.) Вятка была соединена телеграфом с Котельничем, Орловом (ныне Халтурин) и со Слободским, а в 1875 г. и с Яранском. В здании почтамта установлен автоматический телефон — первый в Нижегородском (Горьковском) крае. Здесь же помещается и радиостанция.

Напротив здания почтамта, на углу улиц Дрылевского и Володарского, находится дом, служивший до революции помещением вятского уездного сезда, открытого в Вятке в 1889 г. и ведавшего земскими начальниками Вятского уезда. После революции 1917 г. в этом здании происходили заседания вятского комитета партии коммунистов. В стоящем на том же дворе (несколько в углублении) старинном здании с колоннами до революции помещалась вятская уездная земская управа, заведывавшая в 1867—1918 гг. земским хозяйством Вятского уезда. Находящийся напротив него каменный дом, служивший до 1869 г. помещением вятских губернаторов, потом был передан под помещение окружного суда, введенного в Вятской губернии в 1874 г. В здании суда вятская публика получила возможность присутствовать при гласном (с участием присяжных заседателей) разборе судебных дел, заменившем прежнюю судебную волокиту, высасывавшую народные деньги.

Против почтамта, на углу ул. Володарского, находится деревянный двухэтажный дом, в котором в 1870-х годах проживал политический ссыльный Ф. Ф. Павленков, организатор нашумевшего в свое время в Вятке издания „Вятской

„незабудки“, изобличавшей неурядицы местной административной и общественной жизни. Весь комплект третьей книжки „Вятской незабудки“ напечатанным в с. петербургской типографии комитетом министров был уничтожен в 1878 г.; один экземпляр этой книжки имеется в библиотеке Герцена. Из этого дома Павленкову, несмотря на бдительность вятской полиции и администрации в надзоре за политическими ссыльными, удалось совершить негласную поездку в Петербург, о которой рассказывает В. Г. Короленко в „Истории моего современника“.

От этого дома по улице Володарского направимся к няти углам, образовавшимся от пересечения ее с улицей и переулком Герцена (называвшимися прежде Копанскими). Приблизительно здесь находилась в XVII в. Никитская деревянная башня с проезжими воротами, через которые можно было выйти из посада, укрепленного земляной дерновой стеной. От Никитской башни земляная дерновая стена поворачивала к востоку, причем до начала следующего квартала шла по правой (т. е. прилегающей к оврагу стороне улицы Герцена)¹⁾, а затем вновь пересекала улицу Герцена и направлялась к южной стене кремля, к которой и присоединялась посредством Успенской деревянной башни. В виду овражного характера этой стороны посада, земляная стена здесь прерывалась неоднократно „рубленными городнями“, т. е. деревянными четвероугольниками, наполненными внутри землей или камнями.

Берег и склон оврага Засоры, остававшиеся вне укрепленного посада, были уже в начале XVII века застроены домами посадских же жителей, главным образом посадской бедноты. Овраг в прежнее время был значительно шире, чем теперь, его начали засыпать уже в конце XVIII века; как в овраге, так и по склону его дома были так близко поставлены один возле другого, что с крыши одного дома легко было перешагнуть на крышу другого. Мосты через овраг начали устраиваться лишь с конца XVIII в. На углу улиц Свободы и Герцена находится каменное здание, устроенное бывшим пароходовладельцем Булычевым и пожертвованное им для 2-й мужской гимназии; ныне в нем помещаются две школы (школа имени Красина и школа имени Герцена), слившиеся в одну.

Рядом с этим зданием по улице Свободы находится каменное здание, принадлежавшее вятской мужской гимназии; в нем помещались: училище для детей канцелярских служащих, существовавшее в Вятке в 1828—1860 гг., после него уездное училище, открытое в Вятке в 1817 году, а в начале XX века — вторая женская гимназия.

¹⁾ Во дворе дома № 85 по улице Свободы сохранились остатки земляной стены XVII в.

Направляясь от школы Красина по ул. Герцена далее, мы увидим большое каменное двухэтажное здание, выстроенное, очевидно, еще применительно к старому плану города (о чем свидетельствует неправильное положение его в отношении позднейших домов г. Вятки). В нем жили наместники и губернаторы Вятской губ. до 1806 г. Перед революцией в нем помещался городской ломбард, открытый в Вятке в 1890-х гг. с целью ликвидации частных ссудных касс, обиравших вятскую бедноту.

В этом же доме в 1902 г. была открыта телефонная станция, впервые давшая жителям Вятки возможность личных переговоров между собой на расстоянии. В настоящее время в подвале этого здания помещается часть архивных материалов бывшей Вятской губернии.

В близком расстоянии от этого здания, по направлению к ул. Дрылевского, находятся здания первого приходского училища, открытого в 1817 г. (и рядом с ним), здания бывшей мужской гимназии, преобразованной в 1811 г. из главного народного училища и существовавшей вплоть до Октябрьской революции. За 107 лет существования гимназии из нее вышло не мало лиц, которые по окончании высших учебных заведений работали в разных местах России врачами, инженерами, преподавателями и профессорами, инструкторами и директорами народных училищ и пр.

В 1860-х годах в мужской гимназии возник первый нелегальный народнический кружок, постепенно создавший довольно большую нелегальную библиотеку. Один из первых участников этого кружка (Н. А. Чарушин) по окончании вятской гимназии в сентябре 1871 г. вступил в кружок чайковцев и за свою революционную работу особым присутствием сената по известному судебному процессу (193 ж) был приговорен к девяти годам каторжных работ¹⁾; другой (М. П. Бородин) в 1874 г. прямо со школьной скамьи был заключен в тюрьму, в которой просидел полтора года, а несколько позднее за революционное влияние на учащуюся молодежь был сослан в Якутскую область, где и пробыл пять лет (1879—1884). В конце XIX века, под влиянием политссыльных, нелегальные кружки при мужской гимназии, а равно и в других мужских учебных заведениях г. Вятки значительно усиливают свою работу, результатом которой в 1905 г. после расстрела рабочих в Петербурге 9 января были школьные демонстрации и забастовки учащихся г. Вятки.

Южная территория посада между нынешней улицей Ле-

1) О вятской гимназии второй половины 1860 г. и о кружковой работе гимназистов интересные сведения заключаются в книге Н. А. Чарушина: «О далеком прошлом. Кружок чайковцев» — Москва, 1926 г. Любопытно отметить, что Чайковский, именем которого назван известный революционный народнический кружок, начинал свое среднее образование в вятской гимназии.

нина и кремлевским рвом в XVII и XVIII вв. была по преимуществу торговой частью посада. Здесь в 1629 г. насчитывалось 130 торговых лавок; кроме того были устроены хлебные, калачные, рыбные полки, харчевые шалаши. Среди большинства мелких розничных торговцев уже в XVII в. начинали выделяться наиболее крупные торговцы, скупавшие сырье для отправки его вниз по Волге или к северодвинским пристаням, откуда товары через Архангельский порт проникали в Западную Европу. Эксплуататорские приемы торговли создавали уже и тогда враждебные взаимоотношения между крупными торговцами и посадской беднотой. Во время бунта вятских посадских и уездных земских людей 1635 г., вызванного собственно взяточничеством воевод, посадская беднота собиравась побить „лучших и торговых“ людей, так что некоторые из них на время бежали из Вятки, а торговец Кайсин, оставшийся в городе, был схвачен бунтующей массой в церкви, вытаснен на площадь и сброшен в ров, откуда родные его в течение двух суток не осмеливались взять его труп.

В XVIII веке после разделения купечества на гильдии, хотя большинство вятских купцов приписывается к 3-й гильдии, которой было предоставлено право только на местную торговлю, тем не менее многие из них занимались отпуском товаров (сырья) и к Архангельскому порту наравне с купцами 1 и 2-й гильдии; приемы вятской торговли не отличались добросовестностью: среди купцов нередко были случаи коммерческого банкротства. Банкротов вятский магистрат обычно отдавал кому-нибудь из вятских обывателей „в зажив“, т. е. заживать свой долг. Так, один торговец за долг в 1451 р. был отдан в зажив (по 24 р. в год) на 60 лет, а купец Савватий Репин, 24 л., за долг в 2341 р. был отдан в зажив на 195 лет, (?) из платы по 12 руб. в год.

В южной части города, на углу улиц Дрылевского и Большевииков в начале XIX века были устроены каменные лавки и магазины, а во второй половине XIX в. каменные ряды торговых магазинов против площади Степана Халтурина. В этой же части города (по преимуществу на ул. Дрылевского) сосредоточивались и „номера для приезжающих“.

В заключение скажем несколько слов и об общем виде старой Вятки, пользуясь материалами XVII века и позднейшими, так как древнейших материалов до нас не дошло. Как видно из дозорной книги 1615 г., в Вятке из общего количества домов 47% принадлежали бобылям и нищим, 42% — собственно посадским жителям, 8% — церковникам и 1% — приказным. Другими словами, почти в половине городских домов ютилась беднота; отсюда понятно, что и дома эти были невзрачны, деревянные, одноэтаж-

ные, крытые соломой. Если принять во внимание слабое развитие в то время строительной техники, то надо полагать, что и остальные дома были немногим лучше. Дома и даже церкви в первой половине XVII в. отапливались по-черному, как современные деревенские бани; топка по-белому начинает входить в употребление, повидимому, со второй половины XVII века.

Ко всему этому нужно прибавить, что немалым препятствием к улучшению построек в старой Вятке являлись частые и иногда весьма опустошительные пожары. Выше было упомянуто о пожаре в 1634 г., истребившем почти весь посад, но и в позднейшее время это бедствие нередко посещало Вятку; так, в 1679 г. пожар, начавшийся от восковой свечи перед иконой, истребил все городские церкви (за исключением Всехсвятской), оба монастыря и весь город, осталось только восемнадцать домов, да семьдесят домов под горой; через три года (1682) сгорел женский монастырь и девяносто семь домов, а в 1695 г. сгорел сорок один дом; в 1700 г. выгорел весь кремль, два монастыря и все дома на трех улицах и в подгорьи; в 1745 г. город выгорел почти весь; в 1750 г. город выгорел снова. Столь частые и так опустошительные пожары, конечно, стоили громадных средств вятскому населению и не давали ему возможности окрепнуть; поэтому неудивительно, что Вятка своим внешним видом даже в конце XVIII века производила на посторонних путешественников плохое впечатление. Улучшение городских построек начинается главным образом в XIX веке, после переустройства города по новому плану. Купцы, к тому времени разжившиеся благодаря вывозной торговле, губернские чиновники высшего ранга, разбогатевшие при помощи „безгрешных доходов“, начинают строить каменные дома или двухэтажные деревянные на каменном фундаменте. Широкие и прямые улицы, установленные планом 1784 г., постепенно застраивавшиеся, вносят новый элемент красоты города. Заезжие путешественники второй половины XIX века уже не жалуются на худой вид Вятки.

Итак, в первую экскурсию мы обозрели древнейшую и более значительную часть города Вятки, расположенную к северу от оврага Засоры, проследили, как из небольшого русского поселка на берегу реки Вятки постепенно в течение 500 слишком лет разрослась эта часть города — к западу вплоть до Октябрьской улицы, а к северу до Первой советской (бывш. Луковицкой) улицы.

Вторая часть города, расположенная к югу от оврага Засоры, возникла позднее первой части, но развивалась более ускоренными темпами. Ознакомление с ее историей составит предмет второй экскурсии.

также в обременении их работами на монастырь) была источником постоянной борьбы этих крестьян с монастырским управлением, которая подавлялась суровыми до жестокости мерами как самого монастыря, так и местных административных властей, а равно и московского правительства, к которому иногда обращались с жалобами монастырские крестьяне. На извлекаемые от эксплуатации крестьян средства монастырь обзаводился богатыми по тому времени монастырскими постройками (церквей, палат для жилья монахов и др. хозяйственных зданий), которые много раз делались жертвой пожаров, довольно обычных в старой Вятке; часть собираемых средств растекалась на бражничество монастырской братии; на эти же средства начиная с конца XVII века постепенно воздвигались и те каменные здания и окружающие монастырь стены, которые мы видим в настоящее время.

Во второй половине XVIII века до 1795 г. в зданиях монастыря помещалась словяно-греко-латинская школа, обучавшая в своих стенах детей главным образом духовенства всего Вятского, Пермского и даже Уфимского края и бывшая до 1786 г. единственным во всем Вятском крае учебным заведением с повышенным курсом. Здесь до 1742 г. учился К. И. Щепин, который потом заканчивал свое образование в медицинских школах Западной Европы (во Флоренции, Лейдене и Париже), где и получил степень доктора медицины и ботаники; редкий в свое время знаток естественных наук, знакомец известного естествоиспытателя Линнея, любимец Ломоносова, он во время своих путешествий по Западной Европе собрал превосходный гербарий и богатую библиотеку, которые потом им были подарены московскому университету; в этой же школе обучался Ефремов Ф. С., автор выдержавшей несколько изданий книги „Десятилетнее странствование и приключения в Хиве, Бухаре, Персии и Индии унтер-офицера Ефремова“; по окончании странствования он состоял на службе в комиссии иностранных дел на должности переводчика с восточных языков. В 1765—1773 гг. эту школу проходил экономический крестьянин Вобловицкой волости Слободского уезда Е. И. Костров, который потом, по окончании курса в московском университете, получил широкую известность своими одами и лирическими произведениями, печатавшимися в различных периодических изданиях того времени, а также переводами поэтических произведений греческих (напр. Илиады) и латинских (например Апулея). Костровским переводом Апулея увлекался А. С. Пушкин, о чем он сам свидетельствует в Евгении Онегине (глава 3). Тот же А. С. Пушкин в одной из своих статей замечает, что „Ломоносов, Херасков, Дер-

жавин и Костров успели уже обработать наш стихотворный язык".

В другой раз, говоря о печальной судьбе писателей Пушкин пишет:

Катится мимо их фортуны колесо;
Родился наг и наг вступает в гроб Руссо;
Камюэнс с нищими постелю разделяет;
Костров на чердаке безвестно умирает;
Руками чуждыми могиле предан он.
Их жизнь—ряд горестей, гремяща слава—

сон.

По смерти Кострова в 1796 г. во многих русских журналах появились стихотворения, посвященные ему. Приведем одно из них:

Костров, переводя божественна Гомера,
Для вечной славы муз, потомству для при-
мера,

В России захотел Гомера возродить;
Но Аполлон, боясь Гомеру досадить
Через подобный дар ему певца друга,
Мгновенно жизнь пресек бессмертного Ко-
строва.

В вятской же школе обучался в 1780 годах В. Я. Колокольников, автор перевода „Сокращенной истории философии от начала мира до настоящих дней“ (М. 1785). Получив потом медицинское образование за границей (в Лейденском университете), Колокольников во время французской революции, при возвращении в Россию, был арестован вследствие собственноручного приказа Екатерины II и заточен в Петропавловскую крепость за свою связь с масонскими ложами, а отсюда переведен в секретную больницу, где и скончался ¹⁾.

Из славяно-латинской школы также вышел в 1780 годах первый историк Вятского края Вештомов, написавший в 1806 и 1807 гг. „Историю вятчан“, изданную полностью лишь в 1906 г.

В 1850 годах в стенах монастыря проживал Красовский, преподаватель семинарии, родоначальник либерального движения среди вятских семинаристов, основатель в Вятке первой частной библиотеки, в которой можно было найти все либеральные книжные новинки того времени; в 1863 г. он был подвергнут тюремному заключению по делу об участии в заговоре „для произведения вооруженного восстания с целью ниспровергнуть существующее в России государственное устройство“.

¹⁾ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. XV, стр. 725.
Лопухин А. В. Записки некоторых обстоятельств жизни и службы А. Л. сов. сенатора И. А. Лопухина, Москва, 1869, стр. 80.

П. Н. Лушков.

ПО СТАРОЙ ВЯТКЕ

II. Вторая экскурсия.

Целью второй экскурсии является обозрение той части г. Вятки, которая расположена к югу от оврага Засоры и является более молодой по сравнению с первой частью (осмотренной нами во время первой экскурсии). Начинать ее всего лучше также от р. Вятки, именно от того места, где берег этой реки образует угол с правой стороны оврага Засорой.

Здесь во второй половине XVI века находилось городское кладбище с деревянною церковью; с юга и запада к нему примыкали земли окрестных деревень.

В 1580 г. на месте кладбища был устроен мужской монастырь уроженцем Северного (Архангельского) края монахом Трифоном. Последний и управлял основанной им обителью в течение 21 года, пока не был устранен (царем Борисом Годуновым) от монастыря, повидимому, за связь его с московскими боярами Романовыми, которых царь Борис подверг опале, как возможных претендентов на царский престол.

Монастырь этот очень скоро сделался крупнейшим земельным собственником в Вятском крае, сосредоточив в своем вотчинном владении земли с деревнями не только около г. Вятки, но и в отдаленных от него местах—в уездах: Вятском, Слободском, Котельническом, Нолинском и даже в Малмыжском. В 1764 году—ко времени отобрания от монастырей и архиерейских домов земель за Трифоновым монастырем числилось крестьян до 23859 душ мужского пола или приблизительно около 47½ тысяч чел. обоего пола. По числу своих владений монастырь занимал шестое место среди феодальных вотчинников России. В отношении крестьян, поселившихся на монастырских землях, монастырь держался довольно суровых мер—вплоть до „беспощадного бития неповинующихся крестьян батогами“. Начатая при основателе монастыря и продолжавшаяся полтора столетия при его преемниках (до 1764 г.) эксплуатация монастырских крестьян (в виде собирания с крестьян оброков и разных натуральных сборов, а

На существовавшем при монастыре кладбище, между прочим, погребен второй вятский историк А. С. Верещагин (ум. в 1909 г.), автор многих печатных работ по местной истории, собиратель и издатель первоисточников по этой истории.

Здесь же погребен (в 1917 г.) русский философ М. И. Каринский, критик философских работ Канта и Милля по вопросам теории познания, автор сочинений: классификация выводов (1880), „Об истинах самоочевидных“ (1843). Разногласие в школе нового эмпиризма по вопросу об истинах самоочевидных (1914).

После Октябрьской революции монастырь упразднен. Здесь теперь помещается совпартшкола, в которой обучается рабочая и крестьянская молодежь Вятского края, а в здании бывшего собора сосредоточены некоторые архивные фонды б. Вятской губернии. Здесь находится и архив бывшего монастыря; что касается рукописных и старопечатных книг, находившихся в библиотеке монастыря, то они сосредоточены в публичной библиотеке им. Герцена, куда они еще в 1918 и 1919 г. были перевезены по распоряжению Совета библиотеки архивариусом исторического архива этой библиотеки И. М. Осокиным.

Выйдя со двора бывшего монастыря на ул. Урицкого, мы очутимся на территории, на которой монастырь в XVII и нач. XVIII в. поселял крестьян, связанных с монастырем обязательными работами для хозяйственных нужд его (плотников, слесарей, конюхов и проч.). Так постепенно образовалась по берегу оврага слободка, которая получила название „Большой Кикиморской слободки“, к юго-востоку от нее, на берегу р. Вятки, в XVII же в. образовалась вторая монастырская слободка, называвшаяся „Малой Кикиморкой“. Дойдя (по ул. Молодой гвардии) до берега р. Вятки (где была расположена эта слободка), мы налево по склону горы увидим ряд домов так называемой „Инвалидной слободки“, возникшей здесь в XVIII в. после отобрания у монастыря (в 1763 г.) земельных имуществ. Лишившись постоянного источника (вотчинных доходов), монастырь выселил из двора своего инвалидов, которых он содержал до этого времени, выполняя указ Петра I. Дома бывших инвалидов составили Инвалидную слободку.

Внизу, у подножия Кикиморской горы, в конце XVII в. (к 1678 г.) возникла еще небольшая слободка, занесенная в переписную книгу помянутого года в колич. 12 дворов. С берега реки перед нами откроется вид на довольно обширное пространство между р. Хлыновкой и р. Вяткой, которое в XVI—XVIII вв. было „градским лугом“, находившиеся тогда на лугу небольшие озера принадлежали

Трифонову монастырю, который извлекал из них рыбу для своего обихода.

Весенними разливами р. Вятки луг постепенно засыпался песком; два озера, соединявшиеся в XVIII в. с р. Хлыновкой, были размыты и в XIX в. превратились в „прорву“, которая теперь по летам уже почти высыхает. Ниже этой прорвы на бывшем градском лугу, в 1901 г. по инициативе министерства земледелия был устроен лесопильный завод для строительных нужд г. Вятки (тогда, между прочим, строилось сельскохозяйственное училище). После Октябрьской революции завод был расширен и получил новое назначение — работать для внешнего экспорта. В настоящее время в нем до 500 рабочих, не считая сезонных рабочих. Вырабатывается продукция на сумму до 2500000 р. Хотя завод был основан ранее Пастуховского лесопильного завода, начавшего работать уже во время революции, но так как уступает последнему по своим размерам и количеству вырабатываемой продукции, то был назван вторым лесопильным заводом.

С берега реки пройдем по ул. Водопроводной до улицы Коммунистической; почти у конца первой улицы мы увидим дом Мышкина, в котором 18 декабря 1905 г. местные социал-революционеры, хотевшие устроить в Вятке вооруженное восстание для поддержки обще-русского вооруженного восстания, отстреливались от вятской военной команды; многочисленные следы пуль в наружной стене фасада этого дома сохранились и до настоящего времени. Из этого дома участники восстания были отправлены в тюрьму. В 1906 г. суд приговорил их к 5 годам тюремного заключения. После революции на доме прибита металлическая дощечка с краткой записью об этом событии.

Отсюда по ул. Коммунистической, которая (еще раз напомним) была пограничной чертой города до 1812 г., выйдем на городскую площадь, по плану 1812 г. отведенную под хлебную торговлю взамен прежней хлебной площади, назначенной планом 1784 г., которую мы видели в первую экскурсию.

Обширность новой площади (по сравнению с площадью 1784 г.) свидетельствует нам о значительном росте торгового капитала Вятки за небольшой промежуток времени (1784—1812 гг.). Этому росту способствовала отпускная торговля (хлебом и сырьем), которую в это время вятское купечество вело с Архангельским портом. Особенно усилились барыши вятского купечества во время континентальной блокады (системы), установленной Наполеоном I во всей Европе в отношении Англии. Вытесненные этой блокадой с западно-европейских рынков, английские торговцы под американским флагом устремились к Белому

морю, причем вследствие незаконного характера своей торговли должны были переплачивать на товаре, чем вятские купцы и пользовались, наживая иногда рубль на рубль.

Отсюда становится понятным, почему, как только была отведена в 1812 г. новая торговая хлебная площадь, по сторонам ее или вблизи нее вятскими купцами были быстро построены каменные дома с амбарами (для ссыпки скупаемого хлеба).

Новая хлебная площадь начала свою работу в довольно счастливый для вятских торговцев период, так как неурожай в Западной Европе с 1812 по 1820 г. поддерживали в Архангельске большой спрос на русский хлеб, в сбыте которого принимали участие и вятские купцы; по этой же причине оживление в хлебной торговле здесь происходило с 1839 г. до конца следующего десятилетия.

После открытия (в 1860 гг.) пароходства по р. Вятке, хлеб, скупаемый вятскими торговцами, между прочим, и на вятской торговой площади, стал отправляться через Рыбинск к балтийским портам, а проведение в 1899 г. Пермь-Котласской жел.-дорожной линии и в 1906 г. Северной железной дороги значительно облегчило доступ вятского хлеба и к Северному, и к Балтийскому морям для дальнейшего отправления за границу.

На хлебной торговой площади, называвшейся и тогда, как и ныне, „верхним рынком“, в отличие от более древнего нижнего, в XIX в. сосредоточилась торговля и продукцией местной кустарной промышленности, которая с давних времен постепенно развивалась в двух ближайших к Вятке уездах (Вятском и Орловском): стулья, комоды, сани или телеги, сундуки не окрашенные или обитые мороженой жестью, детские санки, кадки, деревянные ведра, доханы, и пр. — все это в изобилии стекалось на торговую площадь на еженедельных базарах в XVIII и нач. XIX в. по воскресениям и четвергам, а в конце XIX в. по вторникам и субботам. На эту же площадь была перенесена и конная ярмарка, установленная в Вятке еще в XVII в. и называвшаяся Семеновской. К этой ярмарке, продолжавшейся несколько дней (с 1853 г. 12 дней: с 28 августа по 9 сентября), устраивались здесь временные деревянные балаганы (прежние харчевые шалаши), в которых за умеренную плату можно было получить разного рода снедь (вятские пельмени, блины, пироги и проч.). В конце XIX в. упоминавшийся уже выше при проведении первой экскурсии Январько устраивал здесь кукольный театр, в котором представлял неизменного „Петрушку“, известного в России чуть ли не с XVII века.

В центре торговой площади в течение двадцати пяти лет (1839—1864) строился Александровский собор по проекту жившего в вятской ссылке художника архитекто-

ра А. Л. Витберга.) В конце XIX в. около собора был устроен небольшой сквер¹⁾.

Направляясь по восточной стороне площади, мы увидим ряд каменных зданий, выстроенных в 1830 г. для мужского духовного училища, в котором обучались (в 1830—1917 г.) дети духовенства ближайших к Вятке уездов. В старое время обучение здесь состояло главным образом в порке детей розгами. Здесь была бурса, которая жестокостью отношения училищной администрации и учителей к детям пожалуй превосходила известную в русской литературе бурсу Помяловского, о чем нам свидетельствует С. И. Сычугов, учившийся в этой школе (1850—1854 гг.) и впоследствии окончивший московский университет и служивший врачом в разных земствах²⁾. В 1860-х годах, когда под влиянием общего просветительного движения в России жестокости бursы начали смягчаться, в этом училище учились уроженцы с. Рябова, Вятского уезда, два брата Васнецовы (В. М. и А. М.), известные потом русские художники, произведения которых имеются в художественных государственных хранилищах Москвы и Ленинграда. Имеется несколько картин и в вятском музее искусства и старины. Здесь же учились в XX веке братья Поповы, один из которых (Ив. Попов) в первое время после Октябрьской революции играл видную роль в Вятке в рядах коммунистической партии.

На должности смотрителей этого училища во второй половине XIX в. были три лица, оставившие после себя печатные труды по местной истории: Г. А. Никитников, упоминавшийся уже А. С. Верещагин и И. М. Осокин.

Ныне в здании этого училища помещается рабфак им. Стелана Халтурина, состоящий при вятском пединституте, ставящий своей целью подготовку детей рабочих и колхозников к поступлению в педагогический институт. Рабфак имеет два отделения — дневное с трехгодичным курсом и вечернее, с четырехгодовичным курсом; на дневном в текущем году обучается 178 чел. (в т. ч. 81 жен.), на вечернем — 301 чел. (в т. ч. 136 жен.). В 1933 г. окончило курс на дневном 53 чел., на вечернем — 40 чел.

Пройдя здание рабфака, выйдем опять на берег р. Вятки посмотреть здание вятского водопровода, который с 1900 г. снабжает Вятку водой из находящихся в горе источников, чем освободил вятичей от необходимости ходить на реку Вятку за речной водой или покупать ее из грязных анти-

¹⁾ На этой же площади в 1870 годах обвешивались с барабанным боем судебные приговоры уголовным преступникам, ссылаемым в Сибирь в каторгу или на вечное поселение. Причем приговоренный возводился закованный в кандалы на специально устроенный для этой цели эшафот (деревянный помост).

²⁾ См. записки бурсака, издание Академии. 1933.

гигиенических бочек, развозимых водовозами по обывательским домам за известную плату с ведра. Из этого водопровода идут по городу водопроводные трубы, общее протяжение которых в 1933 г. равнялось 46,5 км; к водопроводу присоединены до 30% городских домов, остальные водой пользуются из общегородских будок.

С берега реки мы увидим за рекой Хлыновкой или Хлыновицей (как она называлась в старину) одно из древних сел Вятского края Хлыновское, существовавшее уже в XVII веке.

От водопровода возвратимся на торговую площадь и направимся по южной стороне ее; перейдя выходящую на площадь улицу, известную прежде среди местных обывателей под именем Овечкиной горы, мы подойдем к каменному дому, выстроенному хлебным торговцем Прозоровым и подаренному последним в 1870-х годах епархиальному женскому училищу. В главном здании поместилась часть этого училища, а стоящие на дворе каменные конюшни переделаны были под ученическую больницу. После Октябрьской революции в главном здании поместился педтехникум, подготовляющий к педагогической работе в сельских школах I ступени, а в бывшей больнице устроены ныне квартиры.

Проходящая возле здания педтехникума улица (В. И. Ленина) выходит на старую Казанскую дорогу, которая в XVII в. проходила по Березовскому стану через административный центр этого стана — с. Кстинино,¹⁾ одно из древнейших русских поселений Вятского края. В начале XVII в. эта Казанская дорога была обсажена березками, а в 1800 г. по ней была проведена, как уже упоминалось в предыдущую экскурсию, первая в Вятке телеграфная линия, соединившая Вятку с Казанью, а чрез нее и со всей остальной Россией.

В стоящем против педтехникума каменном доме, принадлежавшем купцу Репину, в 1863 г. было открыто второе в Вятке женское учебное заведение повышенного типа — епархиальное женское училище, в котором обучались главным образом дочери духовенства обширной Вятской епархии (в количестве до 500 чел. ежегодно). Первоначально не особенно значительный по своим размерам репинский дом постепенно расширялся путем пристроек к нему и превратился в то громадное здание, которое мы видим сейчас. Окончившие в училище курс воспитанницы поступали обычно в учительницы сельских начальных школ, земских

¹⁾ Название этого села, происходящее от слова кстить (крестить), дает основание предполагать, что здесь когда-то (в 14 или 15 в.) происходило массовое крещение язычников. Несомненно, это были тамурты, первоначальные обитатели этой местности.

и церковно-приходских (число последних стало особенно увеличиваться в Вятской губ. в эпоху реакции, начиная с Александра III).

Тщательно оберегаемое местным начальством, при содействии начальницы и классных дам, от сношения с внешним миром это закрытое (с интернатом) учебное заведение не сбереглось, однако, от современных революционных влияний. В конце 1860 гг. одна из классных дам этого училища А. Д. Кувшинская, находившаяся под влиянием студентов, приезжавших в Вятку на каникулы, организовала из воспитанниц старших классов кружок для чтения книг, который скоро приобретает революционно-народнический уклон, отчасти под влиянием землевольца В. Ф. Трошанского, высланного в Вятку в 1870 г. Результатом кружковой работы было стремление учениц вырваться из домашней мещанской среды для дальнейшего образования или даже прямо для революционной работы. Одна из них по окончании курса тайно от родителей бежит в Петербург; другую (Чемоданову) после неудачной попытки к бегству в 1872 г. увез в Петербург чайковец Синегуб, повенчавшийся с ней фиктивным браком; из столицы, оба они направились на пропаганду среди крестьян Тверской губ., а затем, вернувшись в Петербург, повели пропаганду среди рабочих, за что оба подверглись тюремному заключению; после известного судебного процесса 193-х Чемоданова добровольно отправляется в Сибирь со своим мужем (Синегубом), приговоренным по этому процессу к каторжным работам; третья участница кружка (Красовская) также отправляется на революционную работу в СПб., но попадает в тюрьму, в которой и умирает; четвертая участница кружка А. В. Якимова по окончании курса училища поступает в народные учительницы в с. Камешническое, Орловского уезда, через два года за пропаганду среди населения попадает (в 1875 г.) в вятскую тюрьму, из которой через год пересылается в сопровождении жандарма в СПбург в Петропавловскую крепость, отсюда в январе 1878 г. освобождается на поруки, судится по процессу 193-х, в мае 1879 г. вступает в партию „Земля и воля“ в группу „свобода или смерть“, принимает участие в ряде покушений на Александра II: зимой 1879—1880 гг. готовит динамит для взрыва царской столовой Степаном Халтуриным, весной 1880 г. участвует в подготовке цареубийства в Одессе, а в 1880—1881 гг. в устройстве подкопа на Садовой улице в Петербурге, за что приговаривается к смертной казни, замененной потом бессрочной каторгой, от которой она освобождается благодаря революции 1905 года¹⁾.

¹⁾ Автобиография А. В. Якимовой, помещенная в LX т. Энциклопедического словаря Граната.

В 1874 г. из вятского епархиального училища скрылась еще одна воспитанница вторая Чемоданова (сестра предыдущей); отлавливаясь революционной работе, она в 1888 г. была арестована в Харькове в квартире лиц, принадлежащих к тайному обществу, где при этом были обнаружены: подпольная типография, фальшивые паспорта, печати, а равно принадлежности для изготовления их и разные нелегальные издания. Результатом этого была ссылка Чемодановой по приговору суда на поселение в отдаленные места Сибири.

В дальнейшем, под влиянием принятых местным начальством мер, революционное брожение в епархиальном училище уже замирает.

После Октябрьской революции в главном здании училища помещается (с 1926 г.) вятский педагогический институт имени В. И. Ленина, подготовляющий квалифицированных работников для школ повышенного типа. Здесь же помещается научно-исследовательский институт краеведения, открытый в Вятке после Октябрьской революции (в 1922 г.) для ведения научно-исследовательской работы в крае.

В пединституте в 1932/33 уч. году обучалось: в дневном пединституте 525 чел., вечернем 160 чел.; заочным обучением при том же институте пользовалось 401 чел., а всего 1086 человек.

Недалеко от зданий пединститута, по ул. Ленина, мы увидим каменный двухэтажный дом (№ 107), в котором в конце 1830-х и начале 1840-х годов проживал художник-архитектор А. Л. Витберг, сосланный в Вятку в 1835 г. Николаем I в связи с постройкой Витбергом в Москве храма в память войны 1812 г. Живя в этом доме, он руководил начавшейся в 1839 г. постройкой Александровского собора, проекты и чертежи которого были составлены им же.

Направляясь далее по ул. Ленина, мы пересечем самую широкую в Вятке улицу — ул. Воровского, которая до революции называлась Семеновской, очевидно в воспоминание о находившейся здесь Семеновской пустоши, в XVI веке состоявшей во владении вятских наместников, а по упразднении их переданной (в конце XVI же века) Трифонову монастырю. Новое революционное название эта улица получила в честь В. В. Воровского, жившего в вятской ссылке в 1898—1900 гг., после Октябрьской революции бывшего поларестом в Риме и зверски убитого (в 1923 г.) фашистом Конради в швейцарском городе Лозанне.

Недалеко от угла улиц Ленина и Воровского мы видим дом (ныне № 99) во дворе, где до революции помещалось коммерческое училище, основанное после 1903 г. и впервые в Вятке осуществившее принцип совместного обучения маль-

ников и девочек в средней школе. Встреченное сначала с большим недоверием консервативной частью вятского общества, оно скоро завоевало себе симпатии, каковыми и пользовалось до конца своего существования. После 1925 г. старшие классы его были преобразованы в промышленно-экономический техникум, а младшие классы образовали школу-семилетку имени Красина, которая слилась потом со школой Герцена. Ныне в здании б. коммерческого училища помещается кожполитехникум, в котором обучается свыше 200 человек.

Проходя через Коммунистическую улицу, мы на левой стороне ее увидим деревянное здание, в котором помещалась в течение некоторого времени типография, основанная упоминавшимся уже выше А. А. Красовским, насадителем либерального движения в семинарии в второй половине 1850-х годов.

В следующем квартале на ул. Ленина стоит небольшой (в три окна на улицу) деревянный дом, в котором во время своей ссылки (1848—1855 г.) проживал М. Е. Салтыков-Щедрин, известный впоследствии писатель сатирик; несомненно, здесь он обдумывал и начал писать свои „Губернские очерки“, в которых он отобразил свои впечатления от жизни высшего вятского общества, чем в свое время он так огорчил это общество. На доме прибитая медная доска с надписью о пребывании в нем крутогорского сатирика.

В этой части улицы Ленина 22 окт. 1905 г. черносотенная толпа, проходившая с патристической манифестацией с ул. Карла Маркса через ул. Воровского, встретив аптекарского ученика Катаева и заподозрив в нем „политика“, погналась за ним, и когда он скрылся в аптеку Кацнельсона (там, где теперь аптека бывш. Бермана), то разгромила эту аптеку и, вытащив из нее Катаева, тут же убила его. Это была одна из жертв черносотенного погрома в этот день.

На правой стороне улицы Ленина (уг. ул. Молодой гвардии) находится красное здание оригинальной архитектуры, построенное пароходоладельцем Булычевым и пожертвованное им в пользу инвалидов империалистической войны. Ныне здесь помещается ГПУ.

Отсюда направимся снова на площадь и пройдем по северной ее стороне.

Напротив дома Салтыкова-Щедрина, во дворе, до революции находилась старообрядческая молельня, объединявшая всех старообрядцев (беспоповцев) г. Вятки, к числу которых в конце XIX в. принадлежали богатые вятские купцы Лаптевы, владевшие в Вятке торговыми лавками и кожевенным заводом. Построена она была в начале 1900-х

годов, а до этого времени помещалась в доме Лаптева, стоявшем рядом с домом, в котором проживал Салтыков-Щедрин.

На углу торговой площади и ул. Большевиков в каменном двухэтажном доме, принадлежавшем купцу Гусеву, в 1837 г. была устроена под руководством бывшего в то время в ссылке А. И. Герцена первая в Вятском крае выставка сельскохозяйственных и кустарных произведений Вятской губ. В числе экспонатов этой выставки между прочим находились изделия из так называемого капа и корешка (наростов на берёзе), составлявшие оригинальную особенность Вятки как в то, так и в последующее время — курительные трубки, табакерки, шкатулки, станок для карандаша и даже карманные деревянные часы, оцененные их устройтелем (вятским мещанином Бронниковым) в 25 руб.

По экспонатам первой вятской выставки А. И. Герцену пришлось давать объяснения посетившим выставку в мае 1837 г. царскому наследнику Николаю I (будущему царю Александру II) и сопровождавшим его воспитателю поэту В. А. Жуковскому и К. И. Арсеньеву (статистика, историк и географу). Объяснения эти помогли Герцену при содействии Жуковского освободиться от вятской ссылки и переехать поближе к Москве (именно в г. Владимир). Дом Гусева впоследствии служил помещением вятской губернской почтово-телеграфной конторы.

Повернув отсюда на улицу Большевиков (бывшую Казанскую) и дойдя до пересечения этой улицы с ул. Молодой гвардии, мы увидим (направо) старинное каменное здание (б. купца Толмачева), выстроенное еще, повидимому, до утверждения плана 1784 г., а потому оказавшееся в некотором несоответствии с этим планом. После 1831 г. в нем помещалась городская богадельня, ныне там помещается амбулатория для туберкулезных больных.

Напротив этого здания, по улице Молодой гвардии, находится каменное здание бывш. владельца спичечной фабрики Сапожникова, ныне принадлежащее Вятскому архивному бюро. Здесь сосредоточены архивные материалы послереволюционного периода по Вятской губернии.

Если экскурсия производится в служебные часы, то полезно было бы зайти сюда и познакомиться с организацией охраны архивных фондов в настоящее время.

Рядом с зданием архивного бюро (по ул. Молодой гвардии) находится здание, в котором после Февральской революции поместилась третья в Вятке женская гимназия, эвакуированная сюда из Риги во время империалистической войны; в 1918 г. она преобразована в советскую школу 1 и 2-й ступени. После смерти известного писателя В. Г. Короленко (1921 г.) этой школе было присвоено его имя.

в воспоминание о его ссылке в Вятский край (в 1879—1880 гг.), окончившейся для него заключением в вятской тюрьме, и об его участии в известном судебном процессе мултанских удмуртов (1892—1896 г.); благодаря его участию с этих удмуртов было снято подстроенное судебными властями и вятской администрацией клеветническое обвинение этих удмуртов в совершении человеческого жертвоприношения ¹⁾.

Проходя отсюда по улице Большевиков к оврагу Засоре, мы на левой стороне улицы увидим двухэтажный каменный дом, в котором более двух лет проживал во время своей вятской ссылки А. И. Герцен вместе с другим изгнанником Николая I художником-архитектором А. Л. Витбергом. Здесь он писал свои повести и рассказы, из которых многие были потом утрачены в рукописи; здесь он писал монографию о Вятской губернии, небольшой отрывок которой (под заглавием „Вотяки и черемисы“) был напечатан в „Вятских губернских ведомостях“ в первый же год (1838) после его отъезда из Вятки во Владимир. Здесь он написал статью о своем друге, сотоварище по ссылке А. Л. Витберге (*i maestri*), которая Герцену казалась несравненно выше всего, писанного им до того времени.

Отсюда направимся к каменному двухэтажному дому, строящему на правом углу ул. Большевиков и Набережной оврага. Здесь до Октябрьской революции помещалось городское полицейское управление, руководимое полицеймейстером и ведавшее внешней охраной губернского города и надзором за „нравственностью и политической благонадежностью“ вятского обывателя. С этим управлением приходилось иметь дело политическим ссыльным, которых царское правительство до революции 1917 г. в изобилии направляло в вятскую ссылку в наказание за революционную работу или даже просто за неблагонадежный образ мыслей. Одни из них, проживающие в Вятке, находились под постоянным надзором полицеймейстера; других, по поручению губернатора, он отправлял из Вятки в уездные города и селения Вятской губернии, назначавшиеся им под постоянное местожительство во время ссылки. Отзывы и рапорты полицеймейстера губернатору нередко служили началом новых злключениям политических ссыльных. Находящийся недалеко от полицейского управления мост (через овраг Засору), устроенный в конце XVIII века, до революции назывался полицейским.

¹⁾ В настоящее время известны подлинные убийцы того нищего Матюнина, в убийстве которого с целью человеческого жертвоприношения обвинялись мултанские удмурты. Этими убийцами оказались два русских крестьянина из деревни Анык, соседней с Мултаном (Советская энциклопедия, 1932 г. № 1).

На этом можно закончить вторую экскурсию, познакомившую нас с новейшей частью города Вятки. За дальностью расстояния мы не дошли до южной окраины города и не видели вокзала Вятки II и Северной железной дороги, соединившей в 1906 г. город с культурными центрами России (Москвой и Ленинградом) и повлиявшей на изменение общей физиономии города. Но с общими размерами территории этой части города можно познакомиться при помощи городского плана, составленного в первые годы после революции, а на вокзале Вятки II каждый из участников экскурсии, несомненно, неоднократно бывал.

III. Общие выводы из двух экскурсий по г. Вятке

По окончании второй экскурсии необходимо сделать хотя бы небольшое резюме тех сведений по истории города Вятки, какие были сообщены экскурсантам при осмотре отдельных частей города во время обеих экскурсий. Это резюме можно было бы выразить хотя бы в следующих пунктах, характеризующих отдельные моменты пятисотлетней истории города Вятки.

1. В места по течению реки Вятки, издавна занятые удмуртами — народностью финского племени, приблизительно в XIV веке проникают русские колонисты частью из Ростово-Суздальской земли, частью из Новгородских пределов и образуют здесь ряд отдельных поселков.

2. Поселок на высоком берегу реки Вятки между двумя глубокими оврагами, благодаря выгодному в стратегическом отношении положению, сравнительно быстро разрастается и превращается в русскую слободу.

3. Для более серьезной защиты от нападений враждебных соседей как местных (удмуртов), так и пришлых (татар, русских), эта слобода (не позднее 1433 г.) окружается острогом и становится таким образом укрепленным местом или городом; этому городу в документах усваивается наименование Хлынов. Среди местного населения удерживается и другое его название „Вятка“.

4. Через 56 лет, именно в 1489 г., город Вятка за свои враждебные по отношению к Москве действия подвергается разгрому со стороны московского великого князя Ивана III; таманы предаются смертной казни, экономически мощная часть населения по приказанию московского князя выводится победителями из Вятки поближе к Москве; на место выведенных поселяются устюжане, двиняне, и в Вятке начинается более мирная жизнь.

5. В XVI в. город Вятка приобретает весьма выгодное торговое положение благодаря: 1) открытию в XVI в. русской торговли с Западной Европой через Белое море; 2) присоединению к Московскому государству Казанского и Ас-

траханского татарских царств; 3) завоеванию Сибири, дорога в которую из Москвы в XVII и начале XVIII в. проходит через Вятку.

6. В первой половине XVII в. город Вятка занимает сравнительно небольшую территорию на северном берегу оврага Засоры (от берега реки Вятки приблизительно до полуквартала между нынешними улицами Ленина и Свободы); на этой территории помещаются: кремль, обнесенный деревянной стеной с деревянными башнями, и посад, окруженный деревянным острогом. Часть жителей размещается и по за острогу (особенно в овраге Засора).

7. Во второй половине XVII в. (1663—1666) происходит расширение и радикальное переустройство территории посада: пограничная черта посада относится к западу приблизительно до полуквартала между нынешними ул. Володарского и Карла Маркса, а к северу в некоторых частях доходит до нынешней ул. Труда. Одновременно с этим прежние деревянные стены и деревянный „острог“ посада заменяются земляной дерновой стеной с деревянными башнями, частью (по берегу Засоры) городнями, посадская земляная стена на пространстве между оврагами Засорой и Раздерихинским окружается нешироким рвом и небольшим острогом, часть посадских домов в овраге Засоры и по южному берегу его (Монастырская слободка), а также под горой у реки Вятки остается вне городских укреплений. В конце XVII и XVIII в. к западу от укрепленного города вырастают две слободки (Все святская и Владимирская).

8. После обращения Вятки в губернский административный центр (в 1784 г.) производится второе расширение территории города путем присоединения к ней слободок (Владимирской, Все святской и Монастырских) и всего пространства до нынешней улицы Труда, а к югу до улицы Коммунистической. Одновременно с этим происходит полная перепланировка старого города: прежние кривые и узкие улицы делаются прямыми и широкими, что придало городской территории вид правильного четвероугольника, разделенного на кварталы.

9. Через 28 лет (в 1812 г.) происходит третье увеличение территории города как к югу (до Хлыновки), так и к северу (до слободы Луковицкой) с применением к присоединенной территории планировки 1784 г.

10. Начавшаяся после 1784 г. застройка перепланированной городской территории улучшает общий вид города: увеличивается количество каменных домов, а также двухэтажных деревянных, устраиваются деревянные тротуары, а в конце XIX в. начинается замощение некоторых улиц камнем, улучшается и внутренняя обстановка в домах — слюда в окнах заменяется стеклом, лучина, как освети-

тельный материал постепенно вытесняется свечой, во второй половине XIX в. входит в употребление керосиновая лампа, а в конце XIX века и электрическое освещение.

11. Во второй половине XIX века улучшаются средства передвижения и сообщения г. Вятки: в 1860 гг. начинается пароходство по р. Вятке, в 1899 г. — железнодорожное сообщение с Северодвиньем (Котлас) и Сибирью, а с 1906 г. — с Москвой и Ленинградом через Вологду.

В 1863 г. Вятка получает первую телеграфную линию (на Казань), в конце XIX века — телефон и в начале XX в. — радио.

12. Рост культуры в области народного образования и народной медицины идет чрезвычайно медленно. Подчинив Вятку в конце XV века (1489 г.), московское правительство, хотя усердно извлекает из населения ее материальные средства в виде разного рода налогов и сборов как денежных, так и натуральных, однако, в течение 200 слишком лет не принимает ровно никаких мер к поднятию в нем образования; само же вятское население не в состоянии организовать даже элементарную школу и довольствуется обучением детей элементарной грамоте у разного рода случайных грамотеев; первая мужская школа повышенного типа появляется в Вятке в 1730-х годах (словяно-латинская школа — для детей духовенства), (для детей остальных граждан) лишь в 1786 г. устраивается (главное народное училище); в 1811 г. оно преобразовывается в мужскую гимназию; для женской половины населения повышенное образование организуется в Вятке лишь во второй половине XIX века (женская гимназия 1859 г. и епархиальное училище в 1863 г.). Что касается школ с расширенным естественно-научным элементом, то они появляются еще позднее: в 1872 г. сельскохозяйственное и техническое училище, в 1880 г. оно заменяется реальным училищем и в 1911 г. устраивается среднее сельскохозяйственное училище.

13. Также поздно начинает развиваться в Вятке и научная медицина: врачи появляются в Вятке только в конце XVIII в., а первая больница устраивается лишь в начале XIX века. Таким образом в течение трех с лишним столетий население Вятки остается с доморощенными лекарями, знахарками и от болезней и повальных эпидемий старается застраховать себя молебнами и крестными ходами по городу.

14. Отсюда уже понятным становится, почему в вятском населении сравнительно поздно пробуждается критика по отношению к существующему политическому и экономическому строю; первые проблески критической мысли начинаются лишь в 1860-х годах в виде нелегальных ученических кружков при некоторых средних учебных заведениях.

гор. Вятки. Эти проблески однако же дают в результате несколько довольно ярких революционеров во всероссийском масштабе — Степана Халтурина, Н. А. Чарушина и А. В. Якимову. Эпоха реакции 1880-х и начала 1890-х годов не в состоянии погасить зажегшийся в Вятке огонек революционного брожения, поддерживаемый политическими ссыльными, удаляемыми сюда царским правительством из университетских центров.

Подъем революционной борьбы в столичных и фабричных центрах во второй половине 1890-х годов и усиленная высылка в Вятку с 1897 года политически неблагонадежных лиц создают в Вятке в конце 1890-х годов постоянный очаг революционных идей, который в начале XX века, благодаря местным возникшим в Вятке революционным организациям, успевает дать довольно серьезную подготовку населения Вятки к принятию грядущих революций 1905 и 1917 годов.

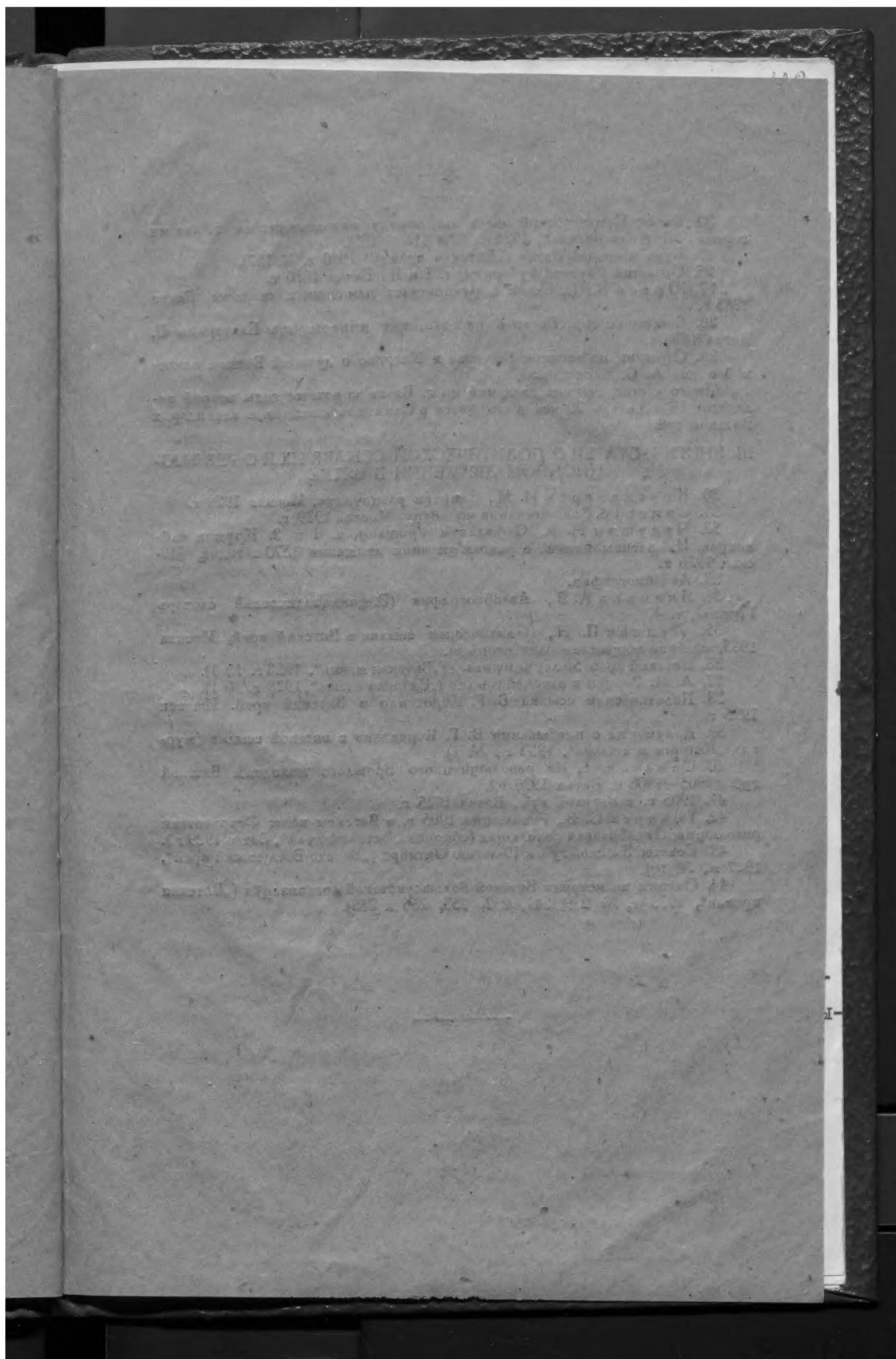
Для более углубленного ознакомления с историей г. Вятки можно рекомендовать

I. ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ГОРОДА ВЯТКИ.

1. Древние акты, относящиеся к истории Вятского края, Вятка, 1881 г.
2. Временник, еже нарицается летописец российских князей, како начася в Российской земле княжение и грады утвердишася (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1905 г., вып. II).
3. Повесть о стране Вятской (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1905 г., вып. III).
4. Спицын А. А., Свод летописных известий о Вятском крае (Календарь Вятской г. 1883).
5. Сказания русских летописцев о Вятке (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1905 г., вып. I).
6. Доворная книга г. Хлынова 1615 г. (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1906 г., вып. III — IV).
7. Писцевая книга г. Хлынова 1628 г. (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1913 г., в. III).
8. Переписная книга г. Хлынова 1646 г. }
9. Переписная книга г. Хлынова 1678 г. } Эти книги изданы в одном
10. Переписная книга г. Хлынова 1710 г. } сборнике под заглавием: Вят-
11. Переписная (ландратная) книга 1717 г. } ка. Материалы для истории
12. Город Хлынов в 1676 г. (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1905 г., вып. У — УІ). } города XVII, XVIII столетий,
13. Окружные межевые книги Вятской провинции г. Хлынова 1759 г. } Москва 1887 г.
14. Опись 1764 г. имеющемуся в г. Хлынове Успенскому трифонову } с планом г. Хлынова (Тр. Вят. уч. арх. ком., 1917 г., вып. I).
15. План г. Вятки 1914 г. (сост. инж. Колачковским).

II. СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ГОРОДА.

16. Спасский Н. А., Постепенное развитие внешнего вида г. Вятки и занятия его населения (Столетие Вят. губ., т. I, Вятка, 1880).
17. Вередагян А. С., Из истории древнерусской Вятки, Вятка 1905 г.
18. К истории древнего Хлынова, Вятка 1904 г.
19. Хлынов-старше или Хлынове.
20. Вятские стихотворцы XVII в. (календарь Вятской губ. на 1897 и 1898 г.).
21. Вештомов, История вятчан., Казань 1906 г.
22. Луппов П. Н., Гор. Вятка (Большая советская энциклопедия, т. XII).
23. Луппов П. Н. Исторический очерк Вятского края, Вятка 1930 г.

24. Вятка; Исторический очерк по поводу исполнившегося 500-летия города („Вятская правда“, 1934 г. №№ 116 и 122).
 25. Бунт в старой Вятке („Вятская правда“ 1930 г. № 157).
 26. Столетие Вятской губернии, т. I и II, Вятка 1880 г.
 27. Юрьев В. П., Вятка в рукописных памятниках старины, Вятка 1885 г.
 28. Состояние гор. Вятки в царствование императрицы Екатерины II, Вятка 1885 г.
 29. Орывки из записок Рычкова и Хитрово о древней Вятке с заметкой о них А. С. Верещагина.
- Много статистических сведений по г. Вятке за разные годы второй половины 19 и начала 20 веков находятся в Памятных книжках и календарях Вятской губ.

III. КНИГИ И СТАТЬИ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКЕ ИХИ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ В ВЯТКЕ.

30. Красноперов И. М., Записки разночинца, Москва 1929 г.
31. Синегуб, Воспоминания чайковца, Москва 1929 г.
32. Чарушин Н. А. О далеском прошлом, ч. 1 и 2. Кружок чайковцев, Из воспоминаний о революционном движении 1870-х годов, Москва 1926 г.
33. Автобиография.
34. Якимов А. В., Автобиография (Энциклопедический словарь Граната, т. 40).
35. Луппов П. Н., Политическая ссылка в Вятский край, Москва 1933, издание общества политкаторжан.
36. Вятский край 50 лет тому назад („Вятская жизнь“, 1923 г. № 1).
37. А. И. Герцен в вятской ссылке („Вятская жизнь“, 1923 г. № 1).
38. Политическая ссылка В. Г. Короленко в Вятский край. Ижевск 1925 г.
39. Документы о пребывании В. Г. Короленко в вятской ссылке (журнал „Каторга и ссылка“, 1933 г., № 1).
40. Семаков С., Из революционного прошлого молодежи Вятской губ. (1905—1908 г. Вятка 1926 г.).
41. 1905 г. в Вятской губ., Вятка 1925 г.
42. Токарев С. В., Революция 1905 г. в Вятском крае: Февральская революция; Октябрьская революция (сборник „Вятский край“, Вятка 1929 г.).
43. Совет Вятской губ. к 10-летию Октября („Вятско-Ветлужский край“, 1927 г., № 10).
44. Очерки по истории Вятской большевистской организации („Вятская правда“, 1933 г. № 239, 244, 252, 253, 266 и 268).

ПО СТАРОЙ ВЯТКЕ

Экскурсии по гор. Вятке для ознакомления с его историей.

История этой книги, не имеющей "выходных данных", напечатанной на оберточной бумаге без указания года и издательства, такова.

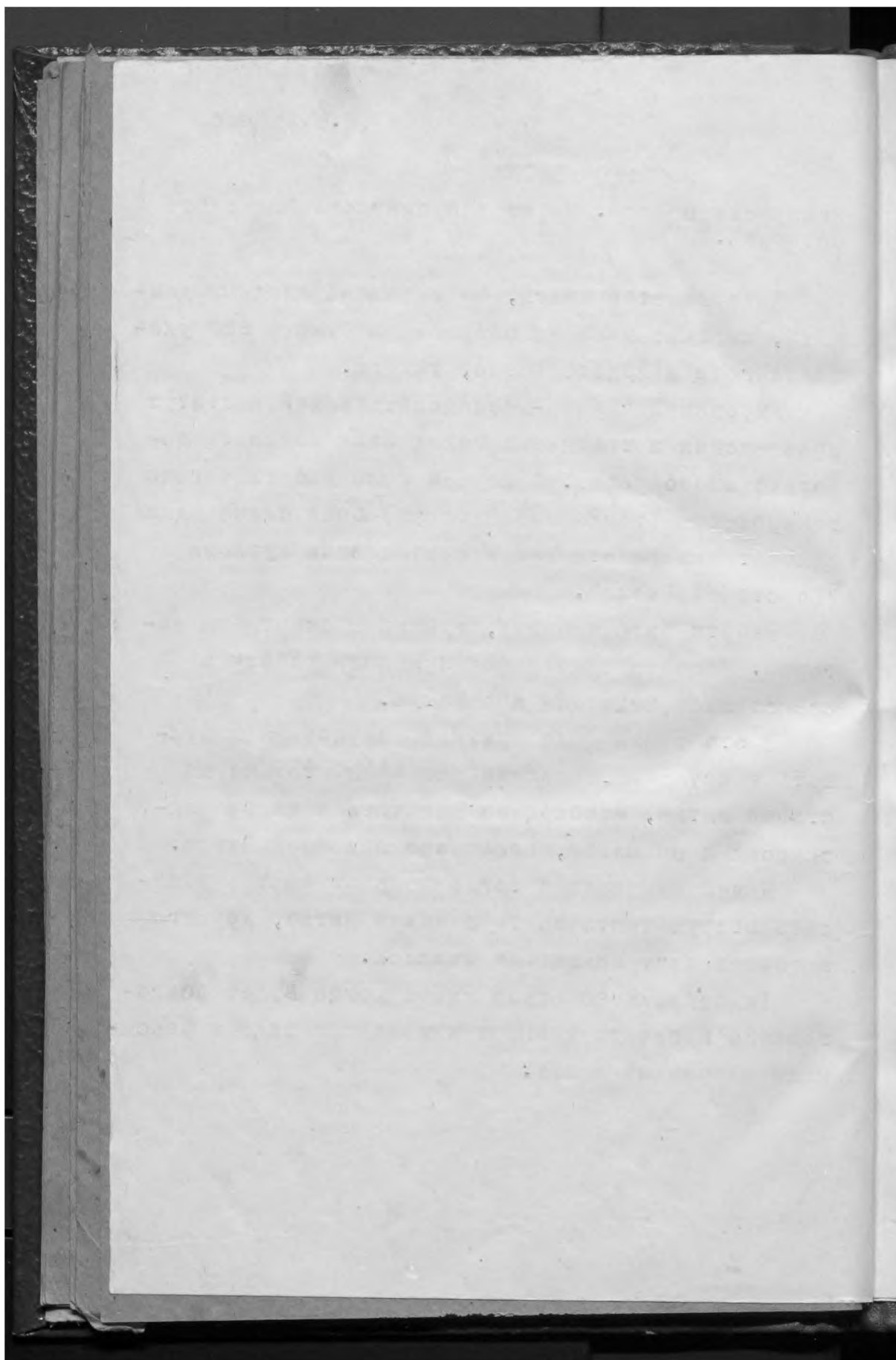
Кировский научно-исследовательский институт краеведения в тридцатых годах стал издавать довольно много работ. В первой половине 1934 года в Кировскую (тогда еще Вятскую) ^{типографию} была сдана для напечатания работа Павла Николаевича Луппова "По старой Вятке".

Работа была набрана, гранки просмотрены автором. Наконец типография прислала работу в сверстанном виде для просмотра.

В это время было признано неудобным выпускать книгу с материалами экскурсий только по старой Вятке, необходимо включить в книгу экскурсии и по новой, послереволюционной Вятке.

Павел Николаевич тогда не смог быстро написать вторую часть книги о новой Вятке, другого автора в этот момент не нашлось.

Типография не стала ждать когда будет подготовлена к печати книга в измененном виде и распала набранный шрифт.

Я был в то время ученым секретарем научно-исследовательского института краеведения. Гранки и верстка проходили через мои руки. Зная, что издание книги задерживается, я не вернул типографии верстку книги "По старой Вятке" и оставил ее у себя.

Насколько я помню, тогда типография прислала только один экземпляр гранок и верстки для просмотра. Поэтому, вероятно, это единственный экземпляр книги. Все эти годы книга находилась в моей личной библиотеке. Теперь я считаю необходимым передать ее библиотеке имени А.И.Герцена, где она станет общественным достоянием.

Доцент Кировского педагогического
института имени В.И.Ленина

А.И.Шернин

Киров, 9 января 1968 г.

А.И.Шернин

